РУССКО-ТУРЕЦКАЯ
ВОЙНА
ЗА СВОБОДУ СЛАВЯНЪ
ЗА ДУНАЕМЪ И ЗА КАВКАЗОМЪ
1877—1878.

ОПИСАНІЕ:

ПЕРЕХОДЪ ЧРЕЗЪ ДУНАЙ И БАЛКАНСКІЯ ГОРЫ; ПОДВИГИ НА ШИБКИНСКОМЪ ПЕРЕВАЛѢ; ПРИ ДОЛЬНЕМЪ ДУБНЯКѢ, ТЕЛИШѢ И ЗЕЛЕНЫХЪ ГОРАХЪ; ВЗЯТІЕ ПЛЕВНЫ; СОФІИ; АНДРІАНОПОЛЯ И ФИЛИПОПОЛЯ; ГЕРОЙСТВО РУССКИХЪ МОРЯКОВЪ ДУБАСОВА, ШЕСТАКОВА, ПУЩИНА; БАРАНОВА; И ДРУГИХЪ; ВЗЯТІЕ АРДАГАНА; БАЯЗЕТА И КАРСА; РАЗБИТІЕ МУХТАРА-ПАШИ ПРИ АВЛІАРѢ И ДЕВИ-БОЙНѢ И ДРУГИХЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ЭТОЙ КАМПАНІИ.

МОСКВА.
ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА А. В. МОРОЗОВА.
1879.

Б 2/103

Дозволено цензурой. Москва. 25 октября 1878 г.

Москва. Типогр. Ф. Іогансонъ, Сад., бл. Кр. вор., д. Медынцевой

ВВЕДЕНІЕ.

Неравная борьба двухъ маленькихъ княжествъ Славянскихъ съ военными силами Порты, которая пополняла свою убыль новыми наборами въ Малой Азіи и вспомогательными силами изъ Египта, убѣдили Европу въ томъ, что Славяне не намѣрены останавливаться ни предъ какими жертвами, чтобы достигнуть давно желанной свободы; она выдвинула впередъ Россію, какъ главную, Славянскую державу, искони покровительствующую южнымъ Славянамъ.

Такъ въ войну 1853—6 годовъ Франція по интригамъ Англіи и по приказу Наполеона III, вступилась за Турцію. Къ нимъ примкнула Сардинія и Австрія, только что спасенная передъ тѣмъ Россіею отъ неминуемой гибели.

Трудно было Россіи, при тогдашнихъ порядкахъ при предательствѣ жидовъ и поляковъ, устоять противъ этой коалиціи (военнаго союза). По Парижскому трактату Россія уступила Бессарабію и согласилась отказаться отъ права имѣть военный флотъ и укрѣпленные арсеналы на Черномъ морѣ съ тѣмъ, чтобы Турція, съ своей стороны, обязалась уравнять въ правахъ съ магометанами православное населеніе и исправить свое государственное управленіе, представляющее открытый грабежъ.

Не изъ-за корыстныхъ интересовъ Россія вела всегда войну съ Турціею: по слову Спасителя: „Ищите прежде всего Царствія Божія, а все прочее приложится вамъ“, постоянное стремленіе ея было и есть одно — освободить страждущую братію отъ невыносимаго ига магометанъ. Но католическій западъ, можетъ быть, предполагая, что

когда нибудь разрозненные Славяне, по примѣру Германіи, соединятся неразрывными узами одной семьи, старается посредствомъ своихъ миссіонеровъ обратить Славянъ въ католицизмъ, или же поработить навсегда Турецкому владычеству.

Австрія точно также употребляла всѣ усилія, чтобы не дать православнымъ задунайскимъ Славянамъ стать на ноги, независимая Черногорія и Сербія были ей какъ бѣльмо на глазу. Англія хлопочетъ изъ-за своей далекой Индіи и изъ-за своихъ интересовъ морской торговли, и боясь распространенія вліянія Россіи на Востокѣ, тоже видитъ спасеніе только въ пораженіи тамъ православной церкви.

Протестанская и лютеранская Германія, недавно объединившаяся, благодаря Русской помощи, съ боязнью смотритъ на возможность объединенія Славянъ

и, не смотря на недавнюю борьбу съ папствомъ, готова идти съ нимъ объ руку по Восточному вопросу.

Прочіе успокоивали себя тѣмъ, что видѣли въ Русскихъ дикарей, варваровъ и были предъубѣждены, что усиленіе Россіи хуже, чѣмъ усиленіе магометанъ Турокъ.

И такъ успокоенная Парижскимъ практатомъ 1856 г., а также дружескими отношеніями къ ней Англія и Франціи, Порта и не думала исполнять возложенныхъ на нее обязательствъ и христіанское населеніе изнывало подъ игомъ магометанъ.

Въ 1875 году, послѣ поѣздки Австрійскаго Императора по Далмаціи, былъ пущенъ слухъ, что есть возможность, какъ Боснякамъ, такъ и Герцеговинцамъ и другимъ христіанамъ облегчить свою участь.

Въ Герцеговинѣ, въ мѣстечкѣ Банья-

нахъ, вспыхнуло возстаніе, которое скоро распространилось по всей Герцеговинѣ и Босніи. Порта оказалась не въ силахъ справиться съ горстью удальцовъ и вдобавокъ объявила себя банкротомъ, что возбудило общее негодованіе всѣхъ капиталистовъ въ Европѣ.

Дипломатія принялась составлять проэкты, прекращенія безпорядковъ въ Турціи и обезпеченія ея христіанскаго населенія, а магометанство тѣмъ временемъ собиралось съ силами и воодушевлялось фанатизмомъ.

Въ апрѣлѣ 1876 г. Черногорія и Сербія рѣшились вступиться за борющуюся братію. Между тѣмъ Россія, Германія и Австрія составили въ Берлинѣ общія положенія относительно тѣхъ преобразованій какія Порта должна была произвесть для успокоенія своихъ христіанскихъ подданныхъ и предупре-

дить волненія. Англія отказалась примкнуть къ этому соглашенію и побуждала Порту къ сопротивленію. Ободренные ею Турки разразились ужаснымъ избіеніемъ мирныхъ Болгаръ. Тогда Черногорія и Сербія объявили Портѣ войну. Русскій народъ рвался на помощь братіи, съ такимъ самоотверженіемъ вступившейся за страждущихъ. Англія же тѣмъ временемъ хлопотала устроить турецкія войска; наконецъ устроила ихъ, вооружила и массы этихъ войскъ, сбили Сербовъ у Дюниша. Генералъ Черняевъ отступилъ. Турецкія войска готовы были вторгнуться и разорить Сербію; но Императоръ Россіи угрозою Портѣ пріостановилъ ихъ наступленіе и 20 октября 1876 г. подписано было двухмѣсячное перемиріе между Портою и Сербіею 29 октября Государь, въ рѣчи Своей, въ Москвѣ, заявилъ, что если Турція не

дастъ надежныхъ обезпеченій на прекращеніе притѣсненій христіанъ, то Онъ будетъ дѣйствовать самостоятельно; 1-го же ноября былъ изданъ указъ о мобилизаціи войскъ.

Въ виду воинственныхъ приготовленій Россіи, Англія принялась хлопотать о составленіи конференціи великихъ державъ въ Константинополѣ для обсужденія мѣръ къ успокоенію христіанскаго населенія Турціи. Порта тотчасъ согласилась. Мало того, въ день открытія конференціи, 11 декабря, обнародовала у себя даже государственное преобразованіе. Но что же? Отъ самыхъ кроткихъ и весьма краткихъ предложеній конференціи на счетъ „обезпеченія“ не многихъ мѣръ для улучшенія быта христіанъ на отрѣзъ отказалась. На Лондонскій протоколъ (19 марта 1877 г.) она отвѣтила 1-го апрѣля такимъ же отказомъ, хотя онъ

требовалъ только права надзора, мѣстныхъ агентовъ великихъ державъ за выполненіемъ Портою ея обѣщаній и Россія прибавила требованіе: доказать самымъ дѣломъ выполненіе общественныхъ реформъ.

И вотъ 12 апрѣля Русскій Государь объявилъ, войну Турціи и войска наши въ тотъ же день заняли Галацъ и Барбошскій мостъ (желѣзно-дорожный), а вслѣдъ затѣмъ и все побережье Дуная въ Румыніи. Княжество Румынія въ то время зависимое отъ Турціи, не добившись отъ Порты признанія ея независимости, стало на Русскую сторону. Черногорія, по окончаніи перемирія, начала военныя дѣйствія. Англія объявила, что она неодобряетъ войну Россіи и что этою войною Россія будто бы выдѣляетъ себя изъ союза европейскихъ державъ.

Лучше всякаго поясненія служитъ

циркуляръ Государственнаго Канцлера россійскимъ посламъ въ Берлинѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ отъ 7 апрѣля 1877 г. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

„Императорскій кабинетъ тщетно исчерпывалъ съ самаго начала Восточнаго кризиса, всѣ имѣвшіяся въ его власти средства, для того, чтобы при содѣйствіи великихъ державъ Европы достигнуть прочнаго умиротворенія Турціи".

„Всѣ предложенія послѣдовательно сдѣланныя Портѣ по установившемуся между кабинетами соглашенію, встрѣтили съ ея стороны непреодолимое сопротивленіе".

„Протоколъ, подписанный въ Лондонѣ 19 марта сего года, былъ послѣднимъ выраженіемъ совокупной волѣ Европы".

„Императорскій кабинетъ предложилъ его, какъ крайнюю попытку къ

примиренію. Онъ заявилъ декларацією отъ того же числа, сопровождавшею протоколъ, такія условія, которыя, будучи честно и искренно приняты и исполнены Оттоманскимъ Правительствомъ могли установить и упрочить миръ. На все это Порта отвѣтила нынѣ отказомъ".

„Это обстоятельство не было принято въ соображеніе лондонскимъ протоколомъ. Выражая желанія и рѣшенія Европы, онъ ограничился постановленіемъ условія, что въ случаѣ если бы Великія державы обманулись въ надеждѣ на энергическое выполненіе, со стороны Порты, мѣръ, долженствовавшихъ повести къ улучшенію положенія, христіанскаго населенія, единодушно признанному необходимымъ для спокойствія Европы, то онѣ оставляютъ за собою право совмѣстно обсудить средства, которыя признаютъ наиболѣе

удобными для обезпеченія благосостоянія этого населенія и сохраненія общаго мира.

Такимъ образомъ кабинеты предъусматривали случай невыполненія Портою обѣщаній, которыя она могла бы дать, но не предвидѣли случая отказа ея на требованія Европы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ декларація сдѣланная Лордомъ Дерби вслѣдъ за подписаніемъ протокола заявляла, что такъ какъ Правительство Ея Величества королевы согласилось на подписаніе сего акта только въ видахъ обезпеченія общаго мира, то слѣдовало разумѣть, что протоколъ долженъ считаться не дѣйствительнымъ и неимѣющимъ значенія въ томъ случаѣ, если бы предположенная цѣль, а именно совмѣстное разоруженіе и сохраненіе мира между Россіей и Турціей не была бы достигнута. Отказъ Порты и побужденія,

на которыхъ онъ основанъ, не оставляютъ никакой надежды на то, что она приметъ въ уваженіе желаніе и совѣты Европы и не даютъ никакого ручательства въ томъ, что предложенныя для улучшенія участи христіанскаго населенія реформы будутъ введены. Они дѣлаютъ невозможными — миръ съ Черногоріей и выполненіе условій, которыя могли бы привести къ разоруженію и умиротворенію.

При такихъ обстоятельствахъ попытки къ примиренію теряютъ всякую вѣроятность успѣхъ, и остается одно изъ двухъ или допустить продолженіе положенія дѣлъ, признаннаго державами несовмѣстнымъ съ ихъ интересами и съ интересами Европы вообще, или же попытаться достигнуть путемъ понужденія того, чего единодушныя усилія кабинетовъ неуспѣли получить отъ Порты путемъ убѣжденія.

Нашъ Августѣйшій Монархъ рѣшилъ принять на Себя совершеніе дѣла, къ выполненію котораго вмѣстѣ съ Нимъ Онъ приглашалъ Великія Державы.

Онъ далъ Своимъ войскамъ повелѣніе перейти границу Турціи.

Благоволите довести объ этомъ рѣшеніи до свѣденія того Правительства, при которомъ вы акредитованы.

Возлагая на Себя это бремя нашъ Августѣйшій Монархъ выполняетъ тѣмъ самый долгъ, возлагаемый на Него интересами Россіи, мирное развитіе которой задерживается постоянными смутами на Востокѣ. Его Императорское Величество сохраняетъ увѣренность, что съ тѣмъ вмѣстѣ Онъ дѣйствуетъ соотвѣтственно чувствамъ и интересамъ Европы".

Примите и пр.

(Подписано.) *Горчаковъ* *).

*) Газета Гатцука 1877 г. № 17. 28 апрѣля.

Нота Государственнаго канцлера Тефтикъбею, турецкому повѣренному въ дѣлахъ, въ С.-Петербургѣ, отъ 12 апрѣля 1877 года.

Такъ какъ переговоры особой важности, которые Императорскій кабинетъ велъ съ Портою Оттоманскою въ видахъ прочнаго умиротворенія Востока, не привели къ желаемому соглашенію, то вслѣдствіе сего Его Императорское Величество, мой Августѣйшій повелитель съ сожалѣніемъ признаетъ Себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Благоволите увѣдомить ваше правительство, что Россія отнынѣ считаетъ себя въ войнѣ съ Турціею

Первымъ послѣдствіемъ этого является прекращеніе дипломатическихъ сношеній между обоими государствами.

Покорнѣйше прошу васъ доставить

свѣденія о числѣ и званіи лицъ, составляющихъ оттоманское посольство въ С.-Петербургѣ, для того, чтобы мы могли препроводить къ вамъ надлежащіе паспорты.

Что касается до проживающихъ въ Россіи оттоманскихъ подданныхъ, то тѣ изъ нихъ, которые того пожелаютъ, вольны оставить страну, тѣже, которые предпочтутъ остаться въ ней могутъ съ полной увѣренностью положиться на покровительство законовъ.

(Переводъ съ французскаго).

Такими словами выражались разрывъ политическихъ сношеній между Турціей и Россіей и начало военныхъ дѣйстій.

МАНИФЕСТЪ *).

12 апрѣля Государь Императоръ изволилъ издать слѣдующій Высочайшій манифестъ:

*) Прав. Вѣстн. № 79, 1877 г.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Александръ Вторый,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій князь Финляндскій и прочая, и прочая и прочая.

Всѣмъ Нашимъ любезнымъ вѣрноподданнымъ извѣстно то живое участіе, которое Мы всегда принимали въ судьбахъ угнетеннаго христіанскаго населенія Турціи. Желаніе улучшить и обезпечить положеніе его раздѣлялъ съ Нами весь Русскій народъ, нынѣ выражающій готовность свою на новыя жертвы для облегченія участи христіанъ Балканскаго полуострова.

Кровь и достояніе Нашихъ вѣрноподанныхъ были всегда Намъ дороги; все Царствованіе Наше свидѣтельствуетъ о постоянной заботливости Нашей со-

хранить Россіи благословеніе мира. Эта заботливость оставалась Намъ присуща въ виду печальныхъ событій, совершившихся въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Мы первоначально поставили Себѣ цѣлію достигнуть улучшенія въ положеніи христіанъ путемъ мирныхъ переговоровъ и соглашенія съ союзными и дружественными съ Нами державами. Мы не переставали стремиться въ продолженіи двухъ лѣтъ къ тому, чтобы склонить Порту, къ преобразованіямъ, которыя могли бы оградить христіанъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи отъ произвола мѣстныхъ властей. Совершеніе этихъ преобразованій всецѣло вытекало изъ прежнихъ обязательствъ, торжественно принятыхъ Портою предъ лицомъ всей Европы.

Усилія Наши, поддержанныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, неприведи од-

нако къ желаемой цѣли. Порта осталась непреклонною въ своемъ рѣшительномъ отказѣ отъ всякаго дѣйствительнаго обезпеченія безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія Константинопольской конференціи. Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколъ со внесеніемъ въ оный самыхъ существенныхъ постановленій константинопольской конференціи и пригласить турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражавшему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настояній. Но ожиданія Наши неоправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеннымъ въ протоколѣ заключеніямъ.

Исчерпавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены высокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе рѣшительнымъ. Того требуетъ и чувство справедливости и чувство собственнаго Нашего достоинства. Турція своимъ отказомъ поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія. Глубоко проникнуты убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла, Мы въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевышняго объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что наступило время предъусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на которые единодушно отозвалась вся Россія.

Мы выразили намѣреніе дѣйствовать, когда Мы сочтемъ это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ выступить въ предѣлы Турціи.

Данъ въ Кишиневѣ, апрѣля 12 дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемсотъ семдесятъ седьмое царствованія же Нашего въ двадцать третье.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою, подписано. „*АЛЕКСАНДРЪ*“.

Этотъ манифестъ 13 апрѣля (на другой день) былъ прочитанъ въ соборахъ и приходскихъ церквахъ Москвы и Петербурга, послѣ обѣдни было совершено молебствіе съ колѣноприклоненіемъ.

Люди Русскіе по случаю такого событія отозвались вполнѣ по-христіански; одни рѣшились помочь капиталомъ на санитарныя и медицинскія нужды; другіе оказали капитальную помощь давъ помѣщенія для больныхъ. Всего не перескажешь.... Довольно и того, что Русскіе люди на манифестъ Государя Императора отозвались съ горячимъ сочувствіемъ и всѣ отъ-мала до-велика помогали дѣлу съ рѣдкимъ усердіемъ.

Проводы войскъ *).

7-го апрѣля, Государь Императоръ съ государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ изволили изъ Петербурга отправиться въ Кишиневъ. На станціи Жмеринкѣ Кіево-Брестской желѣзной дороги, куда прибыли Августѣйшія Особы, Они изволили произвести смотръ войскамъ и въ десять съ половиною часовъ, отправились въ Бирзулу, а оттуда послѣ смотра войскъ—въ Тирасполь.

10-го апрѣля Государь Императоръ изволилъ производить два смотра войскамъ, частямъ 9-го корпуса. Въ 9 часовъ утра въ Жмеринкѣ представлялась 5 пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей и обозомъ, по окончаніи смотра Его Императорское Величество изволилъ собрать къ Себѣ офицеровъ и произвести имъ напутственное предъ отходомъ слово, а 17 пѣхотному Архангелогородскому полку

*) Прав. Вѣстн. № 78, 1877 г.

по случаю дня рожденія Его Августѣйшаго шефа, Великаго Князя Владиміра Александровича, выразилъ увѣренность, что полкъ его удержитъ свою прежнюю боевую славу. Въ $5^1/_2$ часовъ на станціи Бирзула представлялась 15-я пѣхотная дивизія и 9-я кавалерійская дивизія, съ ихъ артиллеріей и обозами; послѣ смотра Государь изволилъ сказать собраннымъ офицерамъ осмотрѣнныхъ частей слѣдующія слова:

„Предъ отправленіемъ вашимъ въ походъ Я хочу васъ напутствовать; если придется вамъ сразиться со врагомъ — покажите себя на дѣлѣ молодцами и поддержите старую славу своихъ полковъ. Есть между вами молодыя части, еще небывалыя въ огнѣ; но Я надѣюсь, что неотстанутъ отъ старыхъ и постараются сравняться съ вами въ боевыхъ отличіяхъ. Желаю вамъ возвратиться поскорѣе со славою. Прощайте господа!“ Затѣмъ, обратясь къ войскамъ, Государь произнесъ: „прощайте ребята!“ Отвѣтомъ было громкое долго непрерывающееся „ура“.

Офицерамъ 9-й кавалерійской дивизіи Его Императорское Величество выразилъ надежду, что полки дивизіи покажутъ себя столь же блистательно и въ военное время, какъ всегда представлялись Ему и въ мирные дни.

Повсюду величайшій восторгъ со стороны войскъ и восторженныя встрѣчи народа. Государь отправился въ Тирасполь въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго, Князя Сергѣя Максимиліановича Лейхтенбергскаго, министровъ: Двора, Военнаго, Путей Сообщенія, шефа жандармовъ и русскаго посланника въ Константинополѣ генерала Игнатьева.

Въ Тирасполѣ Государь былъ встрѣченъ Главнокомандующимъ войсками Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ и генераломъ Непокойчицкимъ — начальникомъ штаба.

Здѣсь Его Величество изволилъ смотрѣть части 8-го корпуса, а именно 9-ю пѣхотную

дивизію и первую бригаду 32-й дивизіи съ ихъ артиллеріей. По окончаніи смотра Государь Императоръ въ Своемъ напутственномъ словѣ между прочимъ изволилъ сказать:

—„Мнѣ жаль было пускать васъ въ дѣло и потому Я медлилъ доколѣ было возможно; Мнѣ жаль было проливать вашу, дорогую для Меня, кровь; но разъ, что честь Россіи затронута, Я убѣжденъ, мы всѣ до послѣдняго человѣка съумѣемъ постоять за нее. Съ Богомъ, желаю вамъ полнаго успѣха. До свиданія!“

Его Величество Государь Императоръ 11 апрѣля въ 5 часовъ пополудни изволилъ прибыть на ст. Унгены, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ Молдавскимъ, въ полномъ облаченіи и въ сопровожденіи румынскаго духовенства, а также депутаціею ясскихъ гражданъ, съ ясскимъ префектомъ во главѣ.

Митрополитъ произнесъ привѣтственное слово, на которое Государь отвѣчалъ, что поручая Себя и Русское воинство молитвамъ православнаго духовенства, Онъ надѣется

встрѣтить въ румынскомъ народѣ дружественныя чувства. Смотръ въ началѣ 6 часа былъ произведенъ 6. сапернаго и 3 желѣзнодорожнаго батальоновъ, 12-й пѣхотной и 8 кавалерійской дивизіи съ ихъ артиллеріею. Несмотря на неблагопріятную погоду, войска были представлены въ блистательномъ видѣ и порядкѣ. Смыслъ напутственныхъ словъ Государя Императора былъ таковъ же, какъ и въ предъидущихъ смотрахъ. Восторгъ войскъ былъ безпредѣленъ, неудержимъ! Народъ русскій и румынскій, пришедшій изъ-за Прута, привѣтствовалъ Его Величество съ громкимъ восторгомъ. Когда смотръ окончился, Государь сѣлъ въ коляску и поѣхалъ, сопровождаемый громадной массой офицеровъ верхомъ, и всѣхъ родовъ оружія, до самой станціи при громкихъ крикахъ „ура!“

На станціи, выйдя изъ экипажа, Государь обратился къ бывшимъ тутъ офицерамъ, и сказалъ: — „Храни васъ Богъ. Поддержите честь вашего оружія“.

Въ началѣ 12 часа Его Величество прибылъ въ Кишеневъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскою депутаціею съ хлѣбомъ-солью. Пребывалъ Государь Императоръ въ бывшемъ губернаторскомъ домѣ. Городъ былъ иллюминованъ. Народъ восторженно встрѣтилъ Императора. 12 апрѣля Государь, объѣхавъ войска собранные на полѣ, близъ Кишинева, остановился впереди фронта, на мѣстѣ, гдѣ былъ приготовленъ аналой и духовенство ожидало въ полномъ облаченіи.

Преосвященный Павелъ епископъ Кишиневскій и Хотинскій, громогласно прочелъ врученный ему манифестъ, объявляющій войну Оттоманской Портѣ, послѣ чего былъ соборнѣ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ. Тутъ преосвященный сказалъ глубоко прочувствованное напутственное слово и благословилъ Его Высочество Главнокомандующаго иконою Спаса, а войска иконою Богоматери, въ лицѣ ихъ представителя свиты генералъ-маіора Драгомірова, какъ начальника 14-й

пѣхотной дивизіи, представляющейся на смотръ и квартировавшей постоянно въ Кишиневѣ. Минута была въ высшей степени торжественная! Затѣмъ войска были пропущены церемоніальнымъ маршемъ, по окончаніи котораго Вго Величество, подъѣхавъ къ собраннымъ офицерамъ кавалеріи, пѣхоты, артиллеріи и Собственнаго конвоя, изволилъ обратиться къ нимъ съ напутственными словами и пожеланіями доблестно совершить предстоящее святое дѣло. На этомъ смотру впервые участвовали 2 болгарскіе бат., сформирован. въ Кишиневѣ изъ добровольцевъ, прибывшихъ сюда изъ-за Дуная. Кавалерія прямо съ плаца двинулась въ походъ за границу и утромъ слѣдующаго дня наши войска перешли границу въ трехъ пунктахъ: Унгенахъ, Бештанахъ и противъ Кубея, а къ вечеру вступили въ Яссы, Леово и Галацъ. Заняли Барбошскій мостъ на рѣкѣ Серетѣ, причемъ казаки сдѣлали около 100 верстъ, а пѣхота 70 верстъ до Рени.

Нужно замѣтить, что между Россіею и Ру-

мыніею была заключена предварительно конвенція, которая заключалась въ томъ, что князь румынскій обѣщалъ свободный пропускъ Русской арміи и дружественный пріемъ со стороны его подданныхъ.

На основаніи этого, здѣсь вкратцѣ изложеннаго договора, Русскіе вступили въ предѣлы Румыніи и были встрѣчены весьма радушно. Нашимъ войскамъ была дана полная свобода пользоваться желѣзными дорогами, телеграфами, почтою и другими сообщеніями.

Взрывъ турецкаго броненосца Лютфли-Джелиля.

(Подъ милостью Божіей).

Когда войска наши вступали въ предѣлы Румыніи, румынскія береговыя укрѣпленія вскорѣ были вооружены, чтобы воспрепятствовать движеніямъ турецкихъ броненосныхъ судовъ. Наши ловкіе моряки пробравшись

на Дунай, торопливо хлопотали о томъ, чтобы оградить Дунайское устье отъ вторженія мониторовъ, которые могли бы надолго затормозить нашу переправу чрезъ Дунай. При успѣшныхъ дружныхъ дѣйствіяхъ нашихъ на Дунайскомъ берегу, мы скоро успѣли оградить себя такъ, что непріятелю было какъ-то не по себѣ на водахъ Дуная.

29 апрѣля, въ пятницу, въ 3 часа пополудни, въ Браиловѣ большой турецкій броненосецъ былъ взорванъ нашими выстрѣлами и пошелъ ко дну. Великій Князь пожаловалъ орудійнаго наводчика Георгіевскимъ крестомъ.

Дѣло было такъ: до 26 апрѣля 1877 г. турки, не предпринимая ничего серьезнаго, обстрѣливали съ мониторовъ безнаказанно румынскіе берега, но съ 26 апрѣля роль перемѣнилась, мы въ три дня успѣли соорудить осадную баттарею, которая 29 апрѣля заявила о себѣ самымъ блистательнымъ образомъ.

Взорванный у Браилова броненосецъ на-

зывался Лютфли-Джелиль, это былъ тотъ самый, который бомбардировалъ Рущукъ въ бытность тамъ Главнокомандующаго дѣйствующей арміи.

Погибли капитанъ броненосца Недхидъ-бей и 200 человѣкъ экипажа. Броненосецъ пошелъ ко дну мгновенно, вслѣдствіе нашей бомбы попавшей въ пороховую камеру. Полковникъ Струковъ и капитанъ перваго ранга Рогуля съ тремя шлюпками мгновенно бросились спасать погибавшихъ, но успѣли спасти только одного. Лейтенантъ гвардейскаго экипажа Дубасовъ, снялъ съ потопленнаго броненосца флагъ; броненосецъ былъ башенный съ неблиндированной палубой.

Артиллеріи поручикъ Самойло награжденъ орденомъ св. Владиміра съ мечами; Саперная батальона поручикъ Романовъ удостоенъ ордена св. Анны 3 степени; а наводчики Романъ Дивидюкъ и Иванъ Помноръ награждены знаками военнаго ордена.

Подробности молодецкаго дѣла разсказыва-

ли такъ: Въ тотъ день уже хотѣли прекратить пальбу противъ этого судна, подошедшаго на 4 версты разстоянія и неотвѣчавшаго на всѣ наши выстрѣлы. Генералъ Саловъ намѣревался уже дать отбой, какъ къ нему подошли два вышесказанные офицера съ просьбой разрѣшить имъ сдѣлать по одному выстрѣлу. Генералъ Саловъ согласился; офицеры распорядились навести орудія какъ можно вѣрнѣе и одновременно дали команду: „Огонь!“

Въ одно и тоже мгновеніе раздались два выстрѣла, и снаряды полетѣли.... Офицеры, наблюдавшіе въ бинокли за ихъ полетомъ, ясно видѣли, какъ послѣ этого, спустя двѣ, три секунды, произошло на корветѣ нѣчто такое, что нельзя уловить взоромъ и описать. И это нѣчто грозное, страшное, продолжалось не болѣе одного мгновенія. Вслѣдъ за этимъ вдругъ мелькнулъ большой темнокрасный огонь и опять какой-то хаосъ!... Очевидцы подумали, что это наши бомбы разорвались на

палубѣ; но прошло не болѣе двухъ секундъ, какъ вдругъ высоко къ небу поднялся клубъ густаго чернаго пара и дыма и до берега долетѣлъ страшный, потрясающій землю и человѣческія нервы, рёвъ ужаснаго взрыва. Это уже былъ настоящій взрывъ непріятельскаго судна.

Въ бинокли можно было видѣть двѣ мачты, доски, какія-то черныя точки взлетѣвшія къ небу.

Минуты черезъ три, когда весь этотъ дымъ разнесло въ стороны, предъ глазами разстилалась только гладкая поверхность Дуная, изъ которой торчала одна третья мачта и на ней тихо развивался адмиральскій флагъ.

Громкое ура огласило обѣ наши баттареи и берегъ покрытый сбѣжавшимися жителями. Тщетно паровыя шлюбки искали утопавшихъ, нашли только одного обожженнаго турка живымъ, котораго откинуло къ берегу. Это былъ, какъ оказалось, кашеваръ. Онъ первоначально

было онѣмѣлъ отъ страха, а потомъ сталъ умолять, чтобы его не сажали на колъ.

Турка положили въ госпиталь и стали лечить; когда онъ поправился, то не зналъ какъ благодарить Русскихъ.

Успѣхи въ Азіатской Турціи

(отъ 24 апрѣля по 2 мая).

24 апрѣля одновременнымъ движеніемъ летучихъ отрядовъ графа Граббе близъ сел. Кульнъ, въ долинѣ Аракса, на дорогѣ отъ Александрополя въ Эривань, при шести сотняхъ казаковъ, а отъ Визинкева, который лежитъ въ 20 верстахъ отъ Карса, Нижегородскій полкъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Лорисъ-Меликова и шести сотенъ казаковъ взяли городъ Кагызманъ, находящійся на р. Араксѣ къ югу отъ Карса и въ 80 верстахъ отъ него. Городъ этотъ былъ взятъ безъ боя. Тотчасъ въ немъ и въ уѣздахъ

введено наше управленіе. Старшины окрестныхъ деревень явились съ изъявленіемъ покорности. Когда отрядъ Лорисъ-Меликова возвращался обратно, чтобы сдѣлать поискъ къ Тихнису Берна селеніе въ 45 верстахъ на югъ отъ Карса и возвратиться въ Хаджи-Халишъ, тоже селеніе къ югу отъ Карса на 25 верстномъ разстояніи, отряду на встрѣчу былъ высланъ Сѣверскій полкъ.

Между тѣмъ часть артиллеріи главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса произвела рекогносцировку на Меликъ-бей (по дорогѣ отъ Карса въ Ардаганъ, Танаджикъ и Чахмауръ). При обратномъ слѣдованіи, колонна эта имѣла у Бердыкъ-Чая жаркую перестрѣлку съ непріятелемъ, высланнымъ изъ Карса, чтобы отрѣзать отступленіе. Тутъ была конница, баттарея съ четырьмя батальонами. Третій батальонъ, драгунъ и двѣ сотни казаковъ, спѣшившись, мѣткою стрѣльбою отбросили массу непріятельской конницы за гребень Бердыкъ-Чая. При дальнѣйшемъ движеніи къ

лагерю, отрядъ былъ встрѣченъ скрытно расположенною баттареею и 4-мя батальонами. Огнемъ этой баттареи раненъ только одинъ драгунъ и убито 8 лошадей; затѣмъ при ружейной перестрѣлкѣ съ непріятельскою пѣхотою ранены два офицера Тверскаго драгунскаго полка: маіоръ графъ Лотрикъ, поручикъ Выпиловъ, 7 нижнихъ чиновъ и одна казачья лошадь. Со стороны же непріятеля уронъ долженъ былъ, судя по трупамъ, значителенъ. Генералъ Шереметевъ свидѣтельсвовалъ о мѣткости и спокойствіи, съ которымъ спѣшившіеся казаки и драгуны вели перестрѣлку. При этой рекогносцировкѣ пятью конно-иррегулярныхъ всадниковъ смѣлымъ налетомъ отбита турецкая почта, отправлявшаяся изъ Ардагана въ Карсъ, причемъ пять турецкихъ солдатъ сопровождавшихъ почту взяты въ плѣнъ.

27 апрѣля партія охотниковъ въ 25 человѣкъ, подъ командою князя Нахажидзе, переправясь близь селенія Уръ вплавь чрезъ рѣку

Куру, бросились въ шашки на баши-бузуковъ *), которые немедленно разбѣжались. Наши охотники взяли въ плѣнъ одного инженернаго офицера и трехъ баши-бузуковъ.

Генералъ Оклобжіо (командовавшій ріонскимъ отрядомъ), окончивъ устройство Мухастатинской позиціи, выдвинулъ впередъ два авангарда на высоты Хацубани вдоль рѣчки Хинтрили, впадающей въ Черное море и это, весьма сильное укрѣпленіе было взято приступомъ. Всѣ части войскъ штурмовали завалы и выказали себя молодцами. Артиллерія дѣйствовала превосходно. У насъ убито 12 нижнихъ чиновъ; ранено и контужено 9 офицеровъ, и 107 нижнихъ чиновъ. Потери турокъ громадны.

30 апрѣля вечеромъ турецкая эскадра подошла къ Гудаутамъ обстрѣливала это селеніе и высадила, какъ говорятъ, 1000 человѣкъ прежнихъ переселенцевъ съ Кавказа.

---

*) Баши-бузуки, иррегулярное войско въ родѣ ополченія, чрезъ вербованія въ переводѣ: Головорѣзы.

Изъ Сухума было выставлено за р. Гумысту нѣсколько сотенъ казаковъ и милиціи. Генералъ-маіоръ Кравченко съ пѣхотой и орудіями расположился у Сухума.

На другой день отъ трехъ до шести часовъ вечера непріятельскія суда бомбардировали Очимчиры и повредили въ этомъ селеніи нѣсколько домовъ. 2 мая турецкая эскадра изъ 6 судовъ продолжала держаться противъ Сухума. Между тѣмъ наши моряки рѣшились на отважный подвигъ.

Пароходъ „Константинъ“ вышелъ изъ Севастополя и подошелъ 1 мая, около 10 часовъ вечера къ Батуму; остановившись въ 7 миляхъ отъ берега, онъ послалъ на рейдъ четыре миноносныхъ катера, которые встрѣтивъ турецкій пароходъ Фрегатъ, аттаковали его. Мина была подведена удачно, но къ сожалѣнію не взорвалась. Во фрегатѣ и на рейдѣ поднялась тревога и былъ открытъ турками ружейный и картечный огонь съ береговыхъ баттарей. Среди общаго замѣшательства

наши катеры ушли въ разныя стороны и два изъ нихъ Чесма и Синопъ возвратились благополучно въ Поти 2 мая, а „Константинъ“ съ двумя другими катерами — въ Севастополь. Убитыхъ и раненыхъ не было.

На Балканскомъ полуостровѣ.

(Съ 2 мая.)

Мачинскій рукавъ загражденъ уже былъ торпедами. 2 мая три русскіе паровые баркаса, имѣя на буксирѣ рѣчную баржу вышли изъ Браилова и переправились черезъ Дунай, къ Мачинскому каналу гдѣ завладѣли безъ сопротивленія на островѣ Геченли турецкими запасами угля.

2 мая захватили турецкій броненосецъ Румыны.

Схватка отряда генералъ-маіора Комарова, съ турецкими драгунами.

(Въ Азіатской Турціи).

4 мая г.-м. Комаровъ произвелъ рекогносцировку подъ Карсомъ съ 4 батальонами и 2 батареями, дагестанскою конно-иррегулярною бригадою и карапахскою милиціей. Послѣднія двѣ части, шедшія впередъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ были сильно аттакованы турецкими драгунами въ числѣ 1000 человѣкъ, поддержанными 8-ю батальонами турецкой пѣхоты и баттарей. На выручку были посланы 6 сотенъ Дагестанцевъ. Произошло жаркое дѣло: Дагестанцы дрались молодецки. Бросившихся въ шашки Дагестанцы положили до 64 человѣкъ непріятеля убитыми. Кромѣ раненыхъ, взято въ плѣнъ еще два человѣка, много орудія и лошадей. У насъ убито 1 офицеръ и 20 всадниковъ. Ранено 5 офицеровъ и 54 всадника; въ томъ числѣ

къ общему сожалѣнію командующій Дагестанскою бригадою Челокаевъ. Въ регулярныхъ нашихъ войскахъ потери не было.

Взятіе Ардагана.

(Въ Азіатской Турціи)

Русскіе привѣтствовали первую существенную побѣду—взятіе Ардагана.

Ардаганъ—городъ, лежащій въ долинѣ р. Куры имѣетъ цидатель съ его восточной стороны, а самый городъ примыкаетъ къ тѣсному ущелью. Надъ нимъ господствуютъ бугры и высоты, на большей части которыхъ турками возведены форты, снабженные множествомъ орудій.

Важнѣйшимъ изъ этихъ укрѣпленій считался фортъ Рамазанъ. на горѣ Могласѣ, господствовавшій не только надъ городомъ и надъ большею частію ардаганскихъ укрѣпле-

ній. Этотъ фортъ неприступенъ. Гора Могласе почти отвѣсная скала. Единственный доступъ къ Рамазану со стороны горы Гюргуна, еще и тогда покрытой снѣгомъ, прегражденъ тѣмъ, что фронтъ укрѣпленій обращенъ именно въ эту сторону. У подножія Могласе возведено укрѣпленіе Кара-Ташъ-Чухуръ. На правомъ берегу Куры построены укрѣпленія Ахалы-Табіе, Касъ-Тапаси и Сингеръ; на лѣвомъ: Кая-Баши № 1 и 2. Всѣ эти форты и укрѣпленія оберегаютъ Ардаганъ съ сѣвера, востока и юга.

Кромѣ того—въ долинѣ р. Куры на низменности находятся три укрѣпленія, дальше съ восточной стороны возвышается Чума-Кеинъ чрезвычайно важный фортъ Гюла-Верди построенный на громадной высотѣ, видной за 15 верстъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ своемъ положеніи Ардаганъ представлялся сильно укрѣпленной позиціей.

Наши войска подступили къ Ардагану 20 апрѣля и вмѣстѣ съ подошедшею 1 мая ча-

стію главныхъ силъ дѣйствующаго корпуса расположились такъ, что отрѣзали Ардаганъ отъ Карса; командующій корпусомъ генералъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ предпринялъ тотчасъ же рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій. Корреспондентъ разсказываетъ, что во время этой первой рекогносцировки, турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, при чемъ чуть не погибъ отъ одного изъ нихъ генералъ Гейманъ.

Предъ началомъ штурма войска подошли къ Ардагану съ двухъ сторонъ. На высотахъ, доступныхъ огню непріятельскихъ фортовъ ночью, съ замѣчательною ловкостью, при непонятномъ не вниманіи непріятеля, были установлены наши баттареи.

Турки не тревожили насъ и пропускали наши колонны мимо своихъ фортовъ. Можетъ быть, они насъ и незамѣтили.

Около 7 часовъ утра командующій корпусомъ объѣхалъ алагескія баттареи и вотъ всѣ наши баттареи и всѣ укрѣпленія Ардагана подняли пальбу одновременно въ 8 часовъ,

послѣ того, какъ была пущена первая сигнальная ракета. Особенно громки были выстрѣлы нашихъ двухъ пудовыхъ мортиръ. Тогда въ отвѣтъ не только посыпались выстрѣлы съ фортовъ Сингеръ, Касъ-Тапаси и Гюля-Вердь, но даже и самъ Рамазанъ пустилъ въ пространство нѣсколько гранатъ, очевидно для очищенія совѣсти, такъ какъ выстрѣлы были не доступны съ этаго укрѣпленія въ наши баттареи.

Часовъ въ 11 командующій корпусомъ двинулся къ главной баттареѣ, возведенной на возвышенности надъ Бурдостаномъ. Тутъ гранаты летали какъ градъ.

Между тѣмъ, со стороны Ахалцигскаго отряда была атака противъ передовыхъ выдающихся частей укрѣпленій (эполелинтовъ) защищавшихъ лагерь расположеный къ сѣверовостоку отъ Гюли-Верди.

Солдаты шли съ стройностью изумительно, особенно отрадно было видѣть это на людяхъ первый разъ видящихъ огонь. Молодые мало

чѣмъ отличались отъ ветерановъ,—старыхъ бойцовъ. Одинъ изъ молодыхъ солдатъ почти еще ребенокъ, рядовой Елизаветпольскаго полка выскочилъ передъ рядами, увидя направленныхъ къ нимъ ружья турецкихъ солдатъ и закричалъ:

— За мной, ребята! Я, вотъ, этому Турку пулю въ ротъ всажу! И что же всадилъ и увлекъ вслѣдъ затѣмъ всю роту.

По окончаніи штурма, этого солдатика, командиръ его полка князь Амираджиби, привелъ къ командующему корпусомъ; М. Т. Лорисъ-Меликовъ обнялъ солдата предъ цѣлымъ полкомъ, три раза поцѣловалъ его и повѣсилъ ему на грудь отъ имени Великаго Князя, знакъ отличія военнаго ордена.

Елизаветпольцы съ своимъ храбрымъ командиромъ кн. Амираджиби брали штурмомъ одну за другою укрѣпленныя позиціи. Съ южной стороны баттареи наши жарили Гюля-Верди, осыпая ее самыми мѣткими выстрѣлами. Наконецъ около часу пополудни къ

командующему корпусомъ прискакалъ ординарецъ генерала Девеля, съ извѣстіемъ, что слѣдуетъ подкрѣпить его аттакою съ южной стороны.

Наши колонны давно ждали этого момента.

Генералъ Геймавъ сѣлъ на коня и повелъ Эриванцевъ и Бакинцевъ на штурмъ.

Приходилось пройти подъ выстрѣлами непріятельскихъ баттарей $2^1/_4$ версты и между тѣмъ вмѣсто гранатъ съ баттарей могли даже шаркнуть и картечью.

Физіономія аттаки заслуживала вниманія: войска бодро шагали, разсыпавшись въ розницу и только одна группа ѣхала сомкнутымъ строемъ, вызывая выстрѣлы и своею численностью и значкомъ гордо развѣвавшимся за начальникомъ отряда генераломъ Геймаиомъ.

Съ Гюля-Верди, впрочемъ, продолжали обстрѣливать нашу баттарею, но когда штурмующіе дошли до основанія высоты, выстрѣлы прекратились.

Наши баттареи тоже замолчали, чтобы не-попасть на своихъ. Въ это время Елизаветпольцы подходили штурмомъ къ форту и осаждаемымъ туркамъ было не до нашей баттареи. Елизаветпольцы уже вломились въ укрѣпленіе, когда Эриванцы и Бакинцы подошли къ нему съ юга.

Непріятель бѣжалъ тотчасъ, какъ только наши солдаты подошли ко рвамъ, не успѣвъ взять съ собою ни снарядовъ, ни орудій, и даже не успѣвъ заклепать пушки; до послѣдней капли держались турецкіе артиллеристы.

Вскорѣ послѣ этого М. Т. Лорисъ-Меликовъ двинулся со своимъ штабомъ въ укрѣпленіе. Войска встрѣтили его восторженно съ криками ура! Командующій корпусомъ поблагодарилъ войска за службу, сказавъ, что „они первые обрадовали Царя и матушку Россію“. Солдаты отвѣчали новыми восклицаніями восторга; у нѣкоторыхъ солдатъ и офицеровъ показались на глазахъ слезы.

При осмотрѣ укрѣпленіи Гюля-Верди, нельзя

было не поражаться мѣткостью и силою нашихъ выстрѣловъ. Почти всѣ снаряды попали въ баттареи или въ периднія ихъ прикрытія; вся крѣпость была изрѣшетена или изрыта гранатами. Земляной блиндажъ казематовъ на половину свалился. По собраннымъ свѣденіямъ въ два дня боя (4 и 5 мая) взято 82 орудія, въ томъ числѣ много крупповскихъ орудій и два восьми дюймовыхъ. Число погребенныхъ убитыхъ турецкихъ тѣлъ доходило до 1000 человѣкъ; наша потеря: убито 7, ранено 9 офицеровъ и нижнихъ чиновъ 385.

Подвигъ лейтенантовъ Дубасова и Шестакова.

14 мая 1877 г. въ 2 ч. 55 минутъ пополуни, лейтенанты Дубасовъ, Шестаковъ, а съ ними лейтенантъ Петровъ минными шлюпками взорвали турецкій мониторъ безъ потерь и ущерба.

Вотъ подробности этого дѣла *):

Ровно въ 4 минуты перваго часа ночи съ 13 на 14 мая, когда шелъ проливной дождь, Дубасовъ испросивъ согласія Рогули и разрѣшенія генерала Салова, отвалилъ отъ Браиловской крѣпости и съ четырьмя минными катерами направился въ Мачинскій рукавъ, съ цѣлью отыскать мѣсто стоянки турецкихъ судовъ и попытаться взорвать посредствомъ мины хоть одно изъ нихъ. Въ составѣ рискованной экспедиціи были катеры, взятые у Румынскаго правительства: *Цесаревичъ*, на немъ Дубасовъ, Муржеско (маіоръ румынской службы) и 14 матросовъ; на разстояніи 20 сажень отъ него *Ксенія* съ лейтенантомъ Шестаковымъ, лейтенантомъ Петровымъ и 9 матросовъ; на такомъ же разстояніи далѣе, слѣдовали: *Джигитъ* съ 8 матросами и мичманомъ Персинымъ, и *Царевна* — съ Балемъ и 9-ю матросами.

*) Правит. Вѣстникъ.

Всѣ катеры въ половинѣ 3-го часа вышли на видъ трехъ мониторовъ, занимавшихъ слѣдующую позицію: въ срединѣ Мачинскаго рукава стоялъ одинъ мониторъ, вправо, впереди его во мглѣ ненастной ночи, обрисовывалась темная масса другаго монитора, влѣво отъ средняго—двухъ-трубный военный пароходъ.

Дубасовъ, рѣшившись аттаковать средній, какъ самый большой пароходъ, приказалъ Шестакову быть готовымъ къ нападенію, остальнымъ же шлюпкамъ подерживать нападеніе, взявъ нападеніе въ лѣвую, кормовую раковину монитора. Дубасовъ сталъ приближаться къ нему. На окликъ часоваго съ монитора, Дубасовъ отвѣтилъ ему извѣстный турецкій окликъ: „*Сызынадамъ*“, что значитъ „вашъ человѣкъ“; но произнесъ неправильно. Непріятель тотчасъ понялъ, что отзывъ фальшивый и далъ по шлюпкѣ ружейный выстрѣлъ, что сдѣлали и остальныя суда; но ни одинъ выстрѣлъ не попалъ въ цѣль. Тогда часовой

средняго судна схватился за ударный шнуръ девяти-дюймоваго орудія — осѣчка! второй, третій разъ — тоже. На палубахъ трехъ судовъ, встревоженныхъ выстрѣлами, поднялась суматоха. Въ это время Дубасовъ нанесъ монитору ударъ правою носовой миной въ лѣвый бортъ выше правой кормовой части раковины, отъ взрыва поднялся большой водяной столбъ и вода наполнила катеръ Дубасова. Онъ приказалъ дать машинисту задній ходъ, а командѣ выкачивать воду, крикнулъ: „Шестаковъ! подходи!...“ Послѣдній подъ убійственнымъ огнемъ пушечнымъ и ружейнымъ со всѣхъ трехъ судовъ, подойдя къ монитору сильно осѣвшему кормою, но державшемуся еще на поверхности, нанесъ второй ударъ въ тотъ же лѣвый бортъ. Судно окончательно погрузилось. Въ промежутокъ времени, между первымъ и вторымъ ударами минъ, продолжавшемся всего 10 минутъ, всѣ шлюпки оставались подъ самымъ сильнымъ огнемъ. Шестаковъ послѣ взрыва, запутавъ

свой винтъ въ обломкахъ монитора, очищалъ его у самаго непріятельскаго борта, отстрѣливаясь изъ револьвера, съ помощію четырехъ матросовъ, отъ штуцернаго огня, направленнаго изъ башни погружающагося монитора. Катеръ Персина получилъ пробоину въ кормѣ ядромъ и всплескомъ другаго снаряда былъ залитъ.

Принужденный отправиться къ берегу для того, чтобы заткнуть пробоину, катеръ этотъ запуталъ винтъ въ кустахъ и долго не могъ высвободиться. Востокъ сталъ быстро заниматься зарей и пальба съ турецкихъ мониторовъ стала усиливаться. Дубасовъ приказалъ шлюпкамъ отступать.

15 числа за завтракомъ у Великаго Князя присутствовалъ капитанъ Рогуля, пріѣхавшій изъ Плоэшти. Князь провозгласилъ при этомъ тосты за здоровье моряковъ, за того, кто строилъ эти лодки и за здоровье капитана Рогули.

Къ обѣду Князя прибыли, вызванные по

телеграфу, Дубасовъ и Шестаковъ, которые по волѣ Государя, приславшаго телеграмму, были украшены знаками ордена св. Георгія 4 степени. Великій Князь лично повѣсилъ тому и другому свои георгіевскіе кресты и за обѣдомъ предложилъ тосты въ честь этихъ первыхъ георгіевскихъ кавалеровъ офицерскаго ранга и за здоровье всего Русскаго флота.

Успѣхи кавказской кавалеріи на Кавказѣ.

18 мая на разсвѣтѣ у сел. Бегли-Ахметъ произошло славное дѣло. Генералъ-адьютантъ Лорисъ-Меликовъ, прибывъ на кануиѣ съ гренадерскою дивизіею въ Хаджи-Халиль и зная, что непріятельская горская кавалерія Мусы паши Кондухова спустилась съ Саганлуга по Карской дорогѣ, тотчасъ же вечеромъ отправилъ въ Ардостъ и далѣе 2-ю кавалерійскую дивизію со 2-мъ дагестантскимъ Кумыко-ка-

бардинскимъ полкомъ и 16-ю конными орудіями подъ предводительствомъ генералъ-маіора кн. Чивчавадзе. Въ полночь были усмотрѣны отряды конницы Дондукова, остановившихся начевать у Бегли. Непріятельскій бивуакъ былъ оттакованъ съ трехъ сторонъ противникъ защищался отчаянно, но послѣ продолжительной ружейной и особенно рукопашной битвы, гдѣ главная роль выпала на молодецкій второй дивизіонъ Нижегородцевъ, непріятель былъ обращенъ въ бѣгство. При этомъ нашими трофеями были два горныя орудія съ четырьмя зарядными ящиками, взятыя четвертымъ эскадрономъ Нижегородцевъ, 2 значка, изъ которыхъ одинъ принадлежалъ Кондухову и разное оружіе; въ числѣ плѣнныхъ находился одинъ регулярный штабъ-офицеръ. Потеря наша: Умершій уже въ лагерѣ отъ полученной тяжелой сабельной раны Нижегородскаго полка прапорщикъ Форжетъ. Нижнихъ чиновъ было убито 6, ранено до 30, преимущественно Нижегородцевъ и при томъ

холоднымъ оружіемъ; лошадей убито и ранено 51. Неподобранныхъ непріятельскихъ тѣлъ на полѣ дѣйствія найдено 83. Самъ Муса паша Дондуховъ бѣжалъ въ Эрзерумъ и умеръ отъ ранъ.

Взятіе высотъ Хацубани.

Хацубани находится между Батумомъ и постомъ св. Николая... Мѣстность представляетъ роскошный паркъ разбитый природою гдѣ хозяиномъ — полудикій обитатель, какъ весьма справедливо выразился г. тифлисскій корреспондентъ.

Вообразите себѣ ясную звѣздную ночь 29 апрѣля, нашъ авангардъ подъ предводительствомъ генералъ-маіора Данибекова двигается двумя колоннами изъ Мухестатскаго лагеря тихо и медленно, а густой туманъ закрываетъ, словно занавѣсью крѣпкую непріятельскую позицію.

Но вотъ батальоны ринулись въ штыки, природную крѣпость надо было взять во чтобы то ни стало, Гурійцы и Закатальцы опередили всѣхъ и чрезъ минуту были уже на высотахъ. Бердановская пуля сразила главнаго предводителя враговъ Эдибека; а въ ихъ растроенныхъ рядахъ послышался протяжный звукъ рога. Наши продожали карабкаться все выше и выше, но до штыковой схватки еще не дошло. Враги убѣжали... Другая колонна генералъ-маіора Шереметева двигалась въ нѣкоторомъ разстояніи отъ р. Ачкуа.

Едва успѣли показаться изъ лѣса и ущелія патрули, и стали вытягиваться въ лѣсистую поляну, лежащую ва берегу рѣки Ачкуа, какъ они были встрѣчены залпомъ непріятеля, засѣвшаго въ глубокой, заросшей мхомъ, канавѣ.

Медлить было нельзя; двѣ наши роты быстро кинулись на стрѣлявшаго непріятеля, который, не дождавшись ихъ приближенія, оставилъ канаву и бѣжалъ на ту сторону

рѣки Ачкуа. Находившаяся на лѣвомъ флангѣ цѣпь стрѣлковъ заняла изгибъ рѣки Ачкуа и своими выстрѣлами заставила непріятеля значительно ослабить огонь съ одной изъ впереди лежащихъ высотъ. Около 6 часовъ утра толпы непріятеля постоянно замѣняемыя другими, начали направляться вдоль своего фланга къ сторонѣ Кабулетъ (незначительнаго городка) и Цихидзири, и ружейный огонь сталъ особенно силенъ.

Въ этотъ моментъ на первую роту Ленкоранскаго полка насѣла масса непріятельскихъ стрѣлковъ, но была отбита удачнымъ огнемъ артилеріи. Около 7 часовъ утра новая масса непріятеля, состоявшая изъ мѣстныхъ жителей и регулярныхъ войскъ, перейдя р. Ачкуа, верстахъ въ 3-хъ отъ нашей позиціи показалась изъ лѣса, противъ дивизіона Кутаисскаго конно-иррегулярнаго войска, охранявшаго нашъ правый флангъ. Съ крикомъ и гиканьемъ противникъ бросился изъ лѣса, желая, очевидно охватить этотъ флангъ, и 5 сотня подъ лич-

нымъ начальствомъ своего сотеннаго командира штабъ-ротмистра князя Дибуадзе и прапорщика той же сотни князя Дидіани разсыпалась въ цѣпь по опушкѣ лѣса и открыла огонь по наступающему противнику; въ это время была направлена изъ резерва на поддержку всадникамъ 1-я рота Ленкоранскаго полка. Залпы означеной роты заставили непріятеля броситься опять въ лѣсъ и держаться до конца боя внѣ ружейнаго выстрѣла.

Одновременно съ этимъ турецкіе броненосцы, подойдя къ берегу, открыли огонь по нашимъ войскамъ, стрѣляя гранатами значительныхъ калибровъ. Три роты стрѣлковаго батальона, подъ личною командою камадира батальона подполковника Макеева быстро перешли рѣку Ачкуа, бросились на высосты занятыя турками. Непріятель, завидя быстрое наступленіе нашихъ стрѣлковъ, сдѣлалъ нѣсколько послѣднихъ залповъ и бѣжалъ съ занимаемой имъ позиціи по дорогамъ на Кабулеты и Цихидзири, число войска непріятеля,

занимавшее эту чрезвычайно сильную позицію, въ точности опредѣлить было невозможно, но судя по показаніямъ жителей, явившихся къ намъ послѣ дѣла, а также по величинѣ фронта позиціи и по другимъ признакамъ число ихъ было отъ *4 до 5* тысячъ *).

Переходъ Русскихъ войскъ черезъ Дунай.

Какъ только была объявлена война съ Турціей, то все вниманіе наше было обращено къ той цѣли, чтобы облегчить и упростить переправу черезъ Дунай, а также постараться чтобы переправа черезъ Дунай сопровождалась какъ можно меньшей убылью какъ въ людяхъ, лошадяхъ такъ и въ запасахъ военныхъ и продовольственныхъ.

Всѣдствіе необыкновеннаго разлитія рѣкъ

*) Заимствовано изъ рапорта Его Им. В. В. К. Главнокомандующаго и прочихъ источниковъ.

и дождей въ началѣ весны 1877 г. снесло много мостовъ напоромъ водъ. Кромѣ того румынскія желѣзныя дороги оказались очень неудовлетворительны и недостаточно снабжены служащими и подвижнымъ составомъ.

Когда войска уже двинулись къ переправѣ то оказалось, что понтонные парки *) опоздаютъ на три дня противъ маршрута (росписанія пути). Пунктами для переправы были два, первоначально: у Браилова и — ниже Никополя.

Для окончательнаго выбора мѣстности болѣе удобной для переправы Великій Князь Главнокомандующій Самъ лично вмѣстѣ съ генералами Непокойчицкимъ и Радецкимъ тайно ото всѣхъ выѣхали изъ Плоешти и прослѣдовали берегъ Дуная отъ Зимницы до Турна.

Узнавъ, что форсировать у Никополя переправу, было бы не легко и опасно они нашли

---

*) Паркъ въ военномъ смыслѣ—запасъ. Какъ-то понтонные парки, телеграфные парки, артилерійскіе парки и пр.

болѣе удобнымъ мѣстомъ переправы у Зимницы.

Сохраняя свое намѣреніе въ тайнѣ, 9-ю дивизію 8 корпуса направили сперва по старому маршруту, а къ Зимницѣ были двинуты только понтонные парки и 14 дивизія генерала Драгомірова съ секретнымъ предписаніемъ начать переправу на понтонныхъ лодкахъ въ ночь съ 14 на 15 іюня.

Девятому корпусу съ тою же цѣлью было объявлено, что онъ пойдетъ въ головѣ на переправу. Мѣсто для главной квартиры деревня Драча было выбрано въ сторонѣ отъ пункта переправы затѣмъ было отдано приказаніе бомбардировать Рущукъ, а 13 начать бомбардированіе Никополя и продолжать его безостановочно впредь до приказанія; такимъ образомъ только этими мѣрами и было возможно отклонить вниманіе Турокъ отъ истиннаго избраннаго мѣста русскими для переправы войскъ.

Сначала бдительность Турокъ была самая напряженная. По всѣмъ догадкамъ Русскихъ

можно было думать, что они еще за нѣсколько дней знали, что переправа назначена нами ниже Никополя. И видимо ожидали переправы у Журжева и Ольтеницы одновременно. Но ожидая переправы не въ одномъ пунктѣ, они понятно, должны были раздробить свои силы и быть слабѣе въ томъ мѣстѣ гдѣ должна совершиться переправа.

Какъ войска назначенныя для переправы, такъ равно и пантонные ящики собрались къ Дунаю въ совершенной тишинѣ.

Заранѣе еще Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было сдѣлано распоряженіе о загражденіи минами Дуная въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

1-я переправа. На Нижнемъ Дунаѣ заграждения были устранены еще въ началѣ компаніи; съ цѣлью преградить турецкимъ судамъ, какъ входъ, такъ и выходъ изъ главнаго русла и изъ Мачинскаго рукава. Это предпріятіе удалось вполнѣ; къ концу апрѣля мы, не имѣя флота, отняли у непріятеля Дунай отъ Рени

до Браилова, а къ концу мая весь Нижній Дунай отъ Рени до Гирсова былъ свободенъ отъ турецкаго флота и былъ вполнѣ въ нашихъ рукахъ. Благодаря этому мостъ отъ Браилова до Гечета былъ устроенъ совершенно безпрепятственно; но за то вода на Нижнемъ Дунаѣ была такъ высока, что генералъ Цимерманъ просилъ Великаго Князя разрѣшить переправу до спада воды, на что Великій Князь несогласился. Тогда генералъ Цимерманъ принялъ всѣ мѣры для подготовки и исполненія этой рискованной задачи и исполнилъ съ блестящимъ успѣхомъ 10 іюня генералъ-маіоръ Жуковъ съ Рязанскимъ и Ряжскимъ полками отплылъ изъ Галаца въ Буджакъ и послѣ упорнаго боя овладѣлъ Буджакскими высотами.

2-я переправа. Послѣ этого Турки отступили въ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово. Такимъ образомъ 12 іюня войска наши на Нижнемъ Дунаѣ владѣли уже обоими его берегами. Эта переправа куплена цѣною отно-

сительно небольшой потери. Убиты три офицера и 41 нижнихъ чиновъ; ранено два офицера и 96 нижнихъ чиновъ.

Хотя на этой части Дуная было нѣсколько мостовъ, но они были испорчены напоромъ водъ, такъ что мостъ у Гечина упирался въ разливъ.

Въ другомъ пунктѣ, какъ напримѣръ на Среднемъ Дунаѣ переправа была труднѣе. Здѣсь собрались всѣ турецкіе мониторы, кромѣ потопленныхъ. Къ началу іюня Турки соорудили 13 береговыхъ укрѣпленій; открывали огонь по каждой плывущей лодкѣ но къ сказанному времени, то-есть ко времени переправы вниманіе Турокъ было утомлено и подготовка средствъ къ переправѣ была облегчена.

Войска были направлены нѣсколькими путями, чтобы обмануть непріятеля и къ разнымъ пунктамъ, но такъ что, судя по обстоятельствамъ, они могли изъ этихъ пунктовъ съ одинаковою скоростью и одновременно, смотря по распоряженію Главнокомандующаго, къ Тур-

ну, Зимницѣ или Журжеву, гдѣ удобнѣе сосредоточить переправу.

Пока войска совершали передвиженіе, легкіе отряды производили рекогносцировку, наша маленькая минная Дунайская флотилія пересѣкла турецкимъ маниторамъ пути дѣлая минныя загражденія.

Большаго труда стоило отогнать мониторы сверху Дуная, и прекратить ихъ плаваніе отъ Никополя до Рущука. Тутъ были употреблены и артиллерійскій огонь и миноносные катера. Наконецъ дѣло сдѣлано и минныя огражденія устроены нашимм храбрецами моряками и два монитора отойдя къ Никополю остановились неподвижно.

Избравъ второй путь переправы у Зимницы, Великій Князь, какъ уже выше было упомянуто, избравъ мѣсто своей главной квартиры близь д. Драча, приказалъ бомбардировать Рущукъ и Никополь. Бомбардированіе Рущука начато нами 12 ч. причемъ турки начали стрѣлять первые, а бомбардированіе Никополя

начало 13-го числа и продолжалось до 16-го іюня.

14 іюня войска вечеромъ собравшись на луговомъ берегу у Зимницы выстроились въ совершенной тишинѣ и порядкѣ спустили понтоны на воду и подъ ближайшимъ надзоромъ свиты Его Величества генерала Драгомірова и начальника 3 саперной бригады Рихтера приступили къ переправѣ. Въ 2 часа пополуночи 15 числа іюня отплылъ первый рейсъ понтонныхъ лодокъ: Волынскій пѣхотный, имени главнокомандующаго, полкъ, одна сотня пластуновъ и 60 казаковъ Донскаго № 23 полка подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Іольшина. Въ 2 ч. 45 минутъ части эти высадились на непріятельскій берегъ и были встрѣчены одиночными выстрѣлами сторожевой цѣпи, это служило доказательствомъ той чрезвычайной тишинѣ, съ которою отплыли лодки, такъ что могли безъ дальнихъ потерь вскарабкаться на крутой берегъ. Слѣдующіе затѣмъ рейсы были встрѣчены уже сильнымъ

ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Очевидно было, что въ Систовѣ войска были собраны по тревогѣ.

Не смотря на это, переправа на пантонахъ продолжалась безостановочно Во время переправы непріятелю удалось таки потопить своими выстрѣлами пять понтоновъ, три отдѣльныхъ и два связанныхъ плотомъ. Число погибшихъ при этомъ случаѣ было между прочимъ: командиръ одной изъ горныхъ баттарей подполковникъ Стрѣльбицкій, гвардейской пѣшей артиллеріи поручикъ Тюрбергъ и два горныхъ орудія со всею прислугою.

Съ третьимъ рейсомъ переправился Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Драгоміровъ и лично началъ руководить ходомъ боя. В. К. Николай Николаевичъ сынъ В. К. Главнокомандующій распоряжался посадкою войскъ и ихъ отправленіемъ и только съ послѣднею посадкою переправился на другой берегъ.

Выйдя на берегъ генералъ Драгоміровъ замѣтилъ, что высадившіяся войска съ пер-

выми рейсами успѣли оттѣснить турокъ верстъ на пять. По этому генералъ-маіоръ Драгомі-ровъ направилъ высадившуюся вслѣдъ за тѣмъ *бригаду генералъ-маіора Петрушевскаго прямо* въ Систово и приказалъ аттаковать, а прибывшей еще позже 4 стрѣлковой бригадѣ велѣлъ наступать на хребетъ, тянувшійся параллельно берегу повыше Систова. Упорный и кровопролитный бой продолжался съ 3 часовъ утра до полудня; послѣдніе выстрѣлы замолкли въ 2 часа пополудни.

Турки защищались съ отчаянною храбростію: почти изъ-за каждаго закрытія приходилось ихъ выбивать штыками. Два турецкихъ орудія, занимавшія командующую высоту у Систова едва удалось заставить замолчать и снять-ся, несмотря на непрерывный огонь нѣсколькихъ нашихъ баттарей съ румынскаго берега. Наконецъ турки отступили по направленію къ Тырнову и Никополю и наши войска утвердились въ Систовѣ и на всѣхъ окружающихъ высотахъ.

Потеря наша отъ такого труднаго дѣла была не велика. Убиты 9 офицеровъ и 291 нижнихъ чиновъ. Ранены 22 офицера и 446 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропали 53 человѣка; нѣкоторые офицеры и нижніе чины получили по нѣскольку штыковыхъ и огнестрѣльныхъ ранъ.

Войска въ этотъ день покрыли себя неувядаемою славою.

Занятіе высотъ Салиби.

(Въ Азіатской Турціи).

Послѣ 29 апрѣля по 16 мая въ отрядѣ не было ничего новаго кромѣ военныхъ подготовительныхъ работъ, какъ-то установки баттарей для предположеннаго наступленія впередъ къ укрѣпленному лагерю недалеко отъ Цихидзири. Наконецъ 16 мая съ разсвѣтомъ было принято наступленіе, причемъ войска расположены слѣдующимъ образомъ: 10 батальоновъ въ авангардъ подъ начальствомъ пол-

ковника Гурчина, нѣсколько батальоновъ въ аріергардъ подъ начальствомъ полковника Принца, нѣсколько же батальоновъ подъ начальствомъ генерала Шереметева, вправо отъ Гурчина.

Чуть свѣтъ, войска авангарда перешли рѣку Кинтриши, чрезъ которую былъ переброшенъ мостъ; но какъ оказалось, непріятель нехотѣлъ безпокоить насъ при переправѣ, такъ какъ она совершилась внѣ выстрѣла, но за то въ это время происходило сильное артиллерійское состязаніе, въ которомъ принималъ участіе грозный непріятельскій флотъ. Состязаніе это, впрочемъ, было совершенно безвредно для обѣихъ сторонъ, такъ какъ снаряды недостигали. Войска наши тѣмъ временемъ все шли по ущельямъ Кинтриши въ совершенной безопасности до крутаго подъема, по которому должны были подняться, чтобы сбить непріятеля съ его первой позиціи, на которой были поставлены два горныхъ орудія. Во время этого наступленія шелъ сильный дождь, очень

затруднявшій движеніе, но нисколько не ослабившій въ солдатахъ желанія занятъ трудную позицію высотъ Салиби.

Турки, забравъ свои орудія отступили къ главной своей позиціи. Благодаря, проливному дождю наши взяли эти высоты безъ всякаго урона. Нѣтъ сомнѣнія, что въ хорошую погоду мы достигли бы своей цѣли, но дѣло не обошлось безъ урона. Теперь нашлась возможность артиллеріи обстрѣливать ихъ позиціи на близкомъ разстояніи; закипѣла работа на занятыхъ нами мѣстахъ, чтобы проложить дорогу и поднять полевую артиллерію на занятыя высоты.

Дѣйствіе лѣваго крыла авангардной колонны заслуживало особеннаго описанія, потому, что она дѣйствовала самостоятельно подъ начальствомъ князя Маткова, командира четвертаго Кавказскаго стрѣлковаго батальона стрѣлковъ. Какъ говорятъ, означенное крыло отправлено было по сговору жителей, обѣщавшихъ сдаться намъ; но на дѣлѣ оказалось другое.

Какъ только наши вышли къ опредѣленному мѣсту, весьма трудному для наступающей части, по нимъ сейчасъ же открылся убійственный огонь, долго не умолкавшій и только послѣ отчаяннаго нападка нашихъ, жители принуждены были прекратить огонь и скрыться въ ущельяхъ.

Воззваніе Его Величества Государя Императора Всероссійскаго *) къ Болгарамъ.

Мои войска, перейдя Дунай, вступаютъ нынѣ въ вашу страну, гдѣ они уже не разъ сражались за улучшеніе участи христіанскаго населенія Балканскаго полуострова. Мои предки, вѣрные древнимъ преданіямъ исторіи и постоянно почерпавшіе новыя силы въ вѣковой тѣсной связи ихъ съ православными народами, успѣли своимъ вліяніемъ и оружіемъ, постепенно упрочить судьбу Сербовъ и Румынъ, призвавъ ихъ къ новой политической

*) Газета Гатцука 1877 г. № 26. Прибавленіе. 23 іюня.

жизни. Время и обстоятельства не ослабили сочувствія Россіи къ ея единовѣрцамъ на Востокѣ. И нынѣ, какъ и всегда, она исполнена любви ко всѣмъ членамъ, великой христіанской семьи Балканскаго полуострова; какъ всегда, исполнена заботы и попеченія о нихъ Я ввѣрилъ Моей арміи предводимой Моимъ братомъ, Великимъ Княземъ Николаемъ миссію упроченія священныхъ правъ вашего племени, составляющихъ существенное условіе практическаго и правильнаго развитія всякой гражданственности. Вы добыли эти права не силой вооруженнаго сопротивленія, но силою вѣковыхъ страданій, цѣною крови вашихъ мучениковъ, уже цѣлыя столѣтія обагряющія вашу страну.

Жители Болгаріи! Цѣль Россіи созидать, а не разрушать. Волей Провидѣнія она призвана умиротворить, согласовать всѣ племена, всѣ исповѣданія въ этой странѣ, которую населяютъ люди различныхъ религій и происхожденія. Отнынѣ русское оружіе охранитъ

каждаго христіанина отъ насилія, никакое посягательство на его личность или имущество не будетъ оставлено безнаказаннымъ; всякое преступленіе повлечетъ за собою кару; честь, свобода, собственность христіанина будутъ обезпечены. Нашими дѣйствіями будутъ руководить единственное начало строгой справедливости и твердая рѣшимость — постепенно упрочить право и порядокъ тамъ, гдѣ нынѣ царствуютъ своеволіе и беззаконіе. Къ вамъ, болгарскіе мусульмане, Я обращаюсь съ спасительнымъ предупрежденіемъ: Мнѣ тягостно напоминать о преступленіяхъ и насиліяхъ разнаго рода. Многіе изъ васъ совершали преступленія надъ беззащитными христіанами. Ужасы эти не могутъ быть забыты, но Русская власть не имѣетъ намѣренія призывать къ отвѣту всѣхъ за вину нѣсколькихъ. Правый и безпристрастный судъ совершится только надъ преступниками, оставшимися безнаказанными. Покоритесь нынѣ постигшему васъ правосудію Божію, преклонитесь предъ Его волей,

подчинитесь законнымъ требованіямъ Моихъ властей, которыя будутъ поставлены всюду, гдѣ появятся Мои войска; сдѣлайтесь мирными гражданами общества, готоваго даровать вамъ блага правильной организаціи. Религія ваша останется неприкосновенною, ваша жизнь, собственность, жизнь и честь вашихъ семействъ — священны.

Христіане Болгаріи! вы переживаете знаменательные дни. Часъ освобожденія отъ гнета мусульманъ, наконецъ, насталъ. Явите міру доказательства христіанской любви, забудьте старые внутренніе раздоры, строго уважайте законныя права каждой народности; братья по вѣрѣ,—соединитесь въ одномъ чувствѣ согласія и братской любви, представляющемъ твердую основу прочнаго зданія, тѣсно сомкнитесь подъ сѣнью Русскаго знамени, столько разъ уже побѣдоносно развѣвавшагося на Дунаѣ и на Балканахъ. По мѣрѣ того, какъ русскія войска будутъ подвигаться внутрь страны, турецкія власти замѣнятся правильною

организаціей, жители будутъ немедленно призваны къ дѣятельному участію въ ней, подъ высшимъ руководствомъ вновь призванныхъ властей. Болгарскіе легіоны послужатъ мѣстною вооруженною силою, предназначенною къ охранѣ порядка и безопасности. Готовность ваша честно служить родинѣ, твердость, съ коею вы исполните эту высокую обязанность,—докажутъ міру, что вы достойны участи, предназначенной для васъ Россіей, принесшей для этой цѣли столь великія жертвы. Повинуйтесь русскимъ властямъ. Исполняйте ихъ указанія. Въ этомъ ваша сила и спасеніе. Смиренно молю Господа, да даруетъ Намъ побѣду надъ врагомъ и да ниспошлетъ Свое благословеніе на правое дѣло.

Занятіе Баязида.

Генералъ Лорисъ-Меликовъ оставивъ въ Ардаганѣ гарнизонъ подъ командою генерала

Комарова, во главѣ своихъ обоихъ отрядовъ двинулся обратно въ Займу. Но соображаясь, что Ардаганъ не представляетъ уже опасности и какъ Карсъ уже съ 18 мая былъ окруженъ русскими войсками, то стратегическія воззрѣнія и соображеніе увлекли героя къ Ардосту южнѣе Карса. Отраженная генераломъ Лорисъ-Меликовымъ 2-я кавалерійская дивизія, истребивъ у села Бегли-Ахметъ 18 мая конницу непріятеля, 21 мая успѣла занять безъ боя города Пенякъ и Ольту. 28 произведенъ былъ смотръ непріятельскаго укрѣпленія лично Его Высочествомъ В. К. Главнокомандующимъ Кавказской арміей. Наконецъ, 31 отбита большая вылазка турокъ изъ Карса и приступлено къ его бомбардировкѣ.

Между тѣмъ Эриванскій отрядъ подъ командою генерала Тергукасова, перейдя границу 18 мая, приступилъ къ Баязиду. Дѣйствія нашихъ отрядовъ, какъ мы видимъ были довольно сложны по своимъ предварительнымъ планамъ какъ въ Европейской такъ и въ

Азіатской Турціи, нужно было идти прямо, направо и налѣво да и сзади, чтобы кто-нибудь былъ, а также чтобы и впереди было бы кого послать, „да всѣ чтобы откликались дружно на зовъ одинъ другаго“. Говорилъ мой дѣдушка „оттого она и кампаніей называется“. Начальникъ Эриванскаго отряда, генералъ Тергукасовъ, получивъ привѣтствіе баязидскаго паши съ заявленіемъ, что онъ будетъ защищать себя и крѣпость до послѣдней капли крови и до послѣдней крайности, генералъ Тергукасовъ въ ночь съ 17 на 18 число апрѣля направилъ къ городу рекогносцировочный отрядъ подъ командою полковника Филиппова въ составѣ 2-хъ сотенъ 2-го Сунженскаго полка. Когда отрядъ занялъ на разсвѣтѣ селеніе Зегентуръ, то турецкіе аванпосты, не открывая огня немедленно удалились за тѣ скалистыя высоты, которыя скрывали Баязидъ съ восточной и западной стороны. Въ то же время два турецкіе баталіона, составлявшіе въ то же время весь ту-

рецкій гарнизонъ Баязида выступили изъ этаго города и ушли въ горы Ала-Докъ находящійся на юго-западѣ отъ описываемаго города.

Чины Баязида (по-турецки „Менжлисъ“) явились съ обѣщаніемъ сдать городъ въ два часа. Впрочемъ, сдача послѣ произошла скорѣе.... Получивъ донесеніе полковника Филиппова, генералъ Тергукасовъ поспѣшилъ въ Баязидъ съ своимъ авангардомъ. Тотчасъ изъ селенія Зангезура его встрѣтили почетнѣйшіе жители изъ христіанскаго и мусульманскаго населенія представителями населенія было — духовенство.

При этомъ ему было подано письмо паши, въ которомъ этотъ послѣдній предавалъ великодушію генерала своихъ больныхъ и раненыхъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и жителей города. Генералъ громко прочелъ письмо и объявилъ, что русскія войска сражаются только съ вооруженнымъ непріятелемъ, а беззащитнымъ — покровительствуютъ.

Изъ собранныхъ въ городѣ свѣдѣній ока-

залось, что народонаселеніе было во враждебныхъ отношеніяхъ относительно турецкаго правительства, что бывшій гарнизонъ города состоялъ изъ одного баталіона низама (т. е. регулярной пѣхоты) въ 800 человѣкъ одного баталіона редифа и 500 человѣкъ кавалеріи.

Гарнизонъ при первой рекогносцировкѣ отряда полковника Филиппова оставилъ не только всѣ военные и продовольственные, но даже свой лазаретъ съ 16 больными, несмотря на увѣреніе турецкаго доктора Гофмана, что войска имъ видѣнныя только передовые разъѣзды русскихъ и, что по этому, у гарнизона достаточно времени на то, чтобы вывести все необходимое заблаговременно до прибытія отряда русскихъ войскъ.

Но лишь только турецкіе больные были оставлены бѣжавшимъ гарнизономъ, какъ были ограблены турецкими жителями въ средѣ которыхъ возникли большіе безпорядки. Грабители непощадили даже казенныхъ запасовъ хлѣба, не только городскихъ зданій. Тутъ и

домъ паши не преминулъ подвергнуться разоренію; всѣ эти безпорядки возникли вслѣдствіе злобы турецкаго населенія. Цитадель, — хотя и постоянная крѣпость города, можетъ быть была бы подвергнута разоренію, еслибы русскій отрядъ не поспѣшилъ занять ее. Русскій гарнизонъ Баязида состоялъ изъ 2-го баталіона Ставропольскаго полка, 7 и 8 ротъ Крымскаго полка 4 взвода 4 батарей 19 артиллерійской бригады, 2 сотни Саперскаго, 5 сотень Уманскаго и 26 человѣкъ Кавказскаго казачьяго полковъ и временно-военнаго госпиталя № 16. Комендантомъ гарнизона былъ назначенъ капитанъ Штоквичъ Всего было къ 6 іюня 4 штабъ-офицера, 26 оберъ-офицеровъ и 1587 нижнихъ чиновъ.

Послѣ занятія Баязида генералъ Тергукасовъ удалился, а чрезъ нѣсколько времени Турки и Курды осадили Баязидъ, требуя немедленной сдачи города. Храбрый комендантъ только защищался запершись въ своей цитадели. Такимъ образомъ, когда узнали въ рус-

скомъ лагерѣ, что Баязидъ осажденъ турецкими войсками и когда войска наши прогнавъ осаждающихъ вошли въ городъ, то нашли убитыми: 2 штабъ-офицеровъ, 7 оберъ-офицеровъ и 357 нижнихъ чиновъ, остальныя части горнизона достигли высшей степени изнуренія отъ ранъ, голода и болѣзней, такъ что требовали немедленныхъ гигіеническихъ мѣръ. Когда отрядъ Тергукасова вступилъ въ городъ, то былъ страшно пораженъ при видѣ множества валяющихся труповъ людей и лошадей. Городъ былъ разрушенъ мѣстами, словомъ, жить въ немъ уже небыло возможно. Генералъ Тургукасовъ снялъ осаду и вывелъ остальной гарнизонъ изъ города.

При 23 дневной осадѣ Баязида турки потеряли до 7000 человѣкъ. Войска же было двадцать батальоновъ турецкой пѣхоты и десять тысячь конницы.

Занятіе Мачина.

Мачинъ былъ занятъ русскими въ ночь съ 10 на 11 іюня при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Мичманъ Никоновъ былъ начальникомъ пловцовъ, состоявшихъ изъ 10 человѣкъ. Всѣ они были снабжены бойтоновскими плавательными костюмами, плавали по Дунаю отчасти для развѣдки о числѣ турецкихъ судовъ отчасти съ спеціальною цѣлью подводомъ особаго рода минъ подъ турецкія суда. Кромѣ своей спеціальности, онъ набралъ еще десять человѣкъ охотниковъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы производить развѣдки о числѣ и силахъ непріятеля и его движеніи. Какіе-то молдоване сказали г. Никонову, что Мачинъ турки покинули. Чтобы повѣрить на дѣлѣ это сообщеніе, Никоновъ съ своимъ маленькимъ отрядомъ отправился на челнокахъ, взошелъ въ городъ и убѣдился въ дѣйствительности, что турокъ уже нѣтъ въ городѣ.

Утромъ лейтенантъ .Шестаковъ, явившись провѣдать Никонова, узналъ, что городъ очищенъ и изслѣдовавъ путь для переправы, возвратился въ Браиловъ тѣмъ же днемъ именно 11 числа въ субботу. Съ 10 часовъ утра началась переправа на лодкахъ, баржахъ, пароходахъ при звукахъ военной музыки и многочисленныхъ зрителяхъ. Переправой распоряжался генералъ Циммерманъ.

Дѣло при Илори.

(Въ Азіи, 13 іюня).

Три турецкія судна приблизились къ Илори и *открыли огонь. Одновременно толпы* возвратившихся въ Абхазіи кавказскихъ горцевъ сдѣлали попытку нападенія на наши войска. Послѣ четырехъ часовъ бомбардированія и перестрѣлки непріятельскія толпы были отброшены на всѣхъ пунктахъ съ огромнымъ урономъ. Наши потери 7 убитыхъ, 24 ране-

ныхъ нижнихъ чиновъ. Въ числѣ раненыхъ былъ Ахалцигскаго полка прапорщикъ Добровольскій. Дѣло произвело отличное впечатлѣніе на населеніе края.

Осада и взятіе Никополя.

Городъ Никополь есть дунайская пристань и складочное мѣсто иностранныхъ и болгарскихъ произведеній. Укрѣпленія состоятъ изъ цитадели и дунайскаго укрѣпленія. Между Фламундой и Илашемъ русская армія воздвигла рядъ баттарей, огонь съ которыхъ направленъ былъ противъ укрѣпленій Никополя. Орудія большаго калибра покрывали не только лѣвый берегъ Дуная, но господствовали также и надъ правымъ берегомъ, такъ, что грозили даже опасностью мониторамъ. На сколько можно было судить, находясь на лѣвомъ берегу Дуная, турки полагали, что Никополь будетъ достаточно прикрытъ баттареями, изъ

которыхъ двѣ стороны по обѣимъ сторонамъ нижняго города Никополя, третья за городомъ. Они предоставили защиту двумъ мониторамъ, которые не оправдали своихъ надеждъ.

Штурмъ Никополя 3 іюля длился съ 4 часовъ утра до поздней ночи. Мужество войскъ 9 корпуса было безпримѣрно. Имъ приходилось брать рядъ укрѣпленныхъ позицій на протяженіи 6 верстъ. Ночь прекратила бой. Отвага войскъ поразила противника и побудила его на слѣдующій день къ безъусловной сдачѣ. Потеря нашихъ войскъ штурмовавшихъ столь крѣпкія позиціи на вооруженіи, которыхъ 72 орудія были значительны.

Взятіе Тырнова.

До 24 іюня 1877 года свѣденія о непріятелѣ получаемыя отъ каваллерійскихъ бригадъ передоваго отряда, заставляли предполагать, что городъ Тырновъ, древняя столица Болгаріи занятъ непріятелемъ и что около него

турки возводятъ укрѣпленія. Но всѣ эти свѣденія не имѣли опредѣленнаго характера, такъ какъ партіи баши-бузуковъ недопускали нашихъ разъѣздовъ до города. Имѣя въ виду важное значеніе Тырнова, какъ ключа къ горнымъ проходамъ чрезъ Балканы, начальникъ передоваго отряда генералъ-лейтенантъ Гурко рѣшился произвести 25 и 26 іюня усиленныя рекогносцировки города.

Для исполненія сего, сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Вся драгунская бригада (гвардейскій полуэскадронъ 8-й драгунскій Астраханскій 9-й драгунскій Казанскій полки и 16 конная батарея) направлены чрезъ Михалцы, Ялоры, Каябунары и Бѣлакевцы къ Тырнову. Казачьей бригадѣ приказано было выслать сильный отрядъ къ западу отъ Тырнова; отъ сводной бригады высланы 9-й гусарскій Кіевскій полкъ съ двумя орудіями въ Михалцы, съ тѣмъ, чтобы служить ближайшимъ резервомъ драгунъ. Всѣ остальныя войска передоваго от-

ряда должны были оставаться на своихъ мѣстахъ.

Въ 6 часовъ утра, 25 іюня начальникъ передоваго отряда прибывъ въ Мрадеги (Мураббей) съ тѣмъ чтобы находиться при драгунской бригадѣ и лично убѣдиться въ томъ, что дѣлается въ Тырновѣ. Около 12 часовъ съ вершины большой горы, находящейся близь деревни Каябуваръ замѣчено было на противуположномъ краѣ равнины у подножія упомянутой горы, скопленіе большой массы турецкой кавалеріи. Такъ какъ спуски съ горы были крайне тяжелы, то движеніе всего отряда по равнинѣ, пока было неизвѣстно, какія именно собраны силы у непріятеля; было не безопасно. Для того, чтобы заставить развернуться непріятеля и раскрыть свои силы были спущены въ равнину сначала только одинъ взводъ гвардейскаго полуэскадрона подъ начальствомъ гвардейской конной артиллеріи штабсъ-капитана Савина, а остальныя части колонны остались на дорогѣ, выдвинувъ на

вершину горы для оказанія помощи гвардейскому взводу, два орудія 16-й конной батареи подъ прикрытіемъ спѣшеннаго 2-го эскадрона Казанскаго драгунскаго полка. Непріятель въ числѣ болѣе 300 коней, двинулся противъ нашего взвода, который вызвавъ впередъ наѣздниковъ усиленными отпорами смѣло подвигался впередъ. Но замѣтивъ вскорѣ значительное численное превосходство непріятеля, желавшаго охватить его съ обѣихъ сторонъ, штабсъ-капитанъ Савинъ остановился, отошелъ нѣсколько назадъ, спѣшился и завелъ съ непріятелемъ перестрѣлку. На помощь гвардейскому взводу были спущены на равнину послѣдовательно: остальной взводъ гвардейскаго полуэскадрона и два эскадрона драгунъ. Турки, замѣтивъ движеніе нашихъ эскадроновъ, повернули назадъ и начали уходить по направленію къ Тырнову. Конно-артиллерійскій взводъ открылъ по нимъ пальбу и заставилъ ихъ обратиться въ бѣгство.

Такъ какъ теперь уже можно было убѣ-

диться, что у непріятеля, кромѣ убѣжавшей кавалеріи ничего здѣсь не было, то всѣ остальные драгунскіе эскадроны, 16-я конная батарея и двѣ сотни Донскаго казачьяго № 26 полка были спущены внизъ и двинуты по направленію къ Тырнову.

Въ 4 часа вечера колонна начала подходить къ Тырнову, при чемъ для подступа къ городу была избрана сѣверная грунтовая дорога, какъ проходящая по болѣе удобной и возвышенной мѣстности. Самый городъ Тырновъ лежитъ въ глубокой долинѣ Янтры, окаймленной, какъ съ запада, такъ и съ востока довольно большими высотами, при чемъ западный берегъ нѣсколько выше восточнаго.

При нашемъ приближеніи, непріятель очистилъ городъ и, занявъ позицію на правомъ берегу рѣки, встрѣтилъ наши войска артилерійскими выстрѣлами. Кромѣ того, на дорогѣ, ведущей въ Османъ-Базаръ, была замѣчена большая колонна движущаяся отъ Тырнова къ востоку. Все это показывало, что не-

пріятель насъ боится и не выдержитъ натиска нашихъ войскъ. Вслѣдствіе этого генералъ-адъютантъ *Гурко* рѣшился обратить рекогносцировку въ серьезное наступленіе и занять немедленно городъ. Для исполненія этого наша конная баттарея была немедленно выдвинута на позицію, а четыре эскадрона драгунъ были спѣшены и двинуты впередъ для прикрытія обоихъ фланговъ баттареи. Выѣздъ баттареи на позиціи былъ чрезвычайно затрудненъ тѣмъ, что вся мѣстность обработана подъ виноградники и пересѣчена множествомъ каменныхъ стѣнокъ: пришлось выѣзжать по узенькой дорожкѣ, а за тѣмъ, свернувъ влѣво, идти колонною, подставляя такимъ образомъ правый флангъ подъ выстрѣлъ непріятеля. Турецкая баттарея тотчасъ открыла огонь по нашей, при чемъ пристрѣлялась весьма скоро и все время вела мѣткую стрѣльбу. Не смотря на эти крайне не выгодныя условія, командиръ баттареи подполковникъ *Ореусъ* лихо вывелъ свои ору-

дія на позицію и открылъ мѣткій огонь. Вскорѣ непріятельская баттарея прекратила огонь, снялась съ позиціи и потянулась по дорогѣ къ Османъ-Базару. Тогда наша баттарея направила свои выстрѣлы, на непріятельскую пѣхоту, открывшую весьма мѣткій и частый огонь по спѣшеннымъ драгунамъ и по баттареѣ.

Какъ только было замѣчено, что непріятель отступаетъ, былъ отданъ приказъ всѣмъ войскамъ двинуться впередъ, а одна казачья сотня была послана на рысяхъ для занятія города.

Такъ какъ городъ лежитъ на правомъ флангѣ непріятельской позиціи, то движеніе казаковъ по переходѣ черезъ рѣку Янтру приводило ихъ на флангъ турокъ. Это движеніе заставило непріятеля немедленно очистить позицію и весьма поспѣшно отступить. Для преслѣдованія непріятеля были двинуты гвардейскій полуэскадронъ, два эскадрона драгунъ, двѣ сотни казаковъ и два орудія подъ началь-

ствомъ командира Казанскаго драгунскаго полка, полковника Карево. Перейдя на правый берегъ Янтры, орудія открыли огонь по отступавшимъ непріятельскимъ колоннамъ, которыя въ скоромъ времени обратились въ положительное бѣгство, кидая по дорогѣ оружіе, патроны и аммуницію. Отступленіе турокъ было такъ быстро, что гражданскій губернаторъ *Саибъ-паша*, бѣжалъ изъ города пѣшкомъ по направленію къ Еленѣ.

Городъ былъ занятъ сотнею казаковъ, которую провелъ по улицѣ урядникъ Кубанскаго полка, *князь Церетелевъ*, знавшій еще ранѣе расположеніе города; эта сотня заняла и мусульманскій кварталъ, еще не совсѣмъ очищенный турками. Въ наши руки достался весь турецкій лагерь, въ которомъ мы захватили большіе боевые и продовольственные припасы, много оружія и одно знамя.

У турокъ было въ бою: пять батальоновъ пѣхоты, принадлежащихъ, судя по мундиру, къ низаму, 400 человѣкъ арнаутской кава-

леріи и 6 горныхъ орудій. Наши потери состояли изъ 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ 16-й конной баттареи, одинъ былъ раненъ тяжело. Ранено пять лошадей въ конной баттареѣ и три въ гвардейскомъ полуэскадронѣ.

Болгаре были чрезвычайно рады нашему появленію; въ этомъ городѣ болгаръ до 40 тысячъ.

Битва при Зивинѣ.

Въ виду значительныхъ подкрѣпленій полученныхъ арміею Мухтаръ-паши и затруднительнаго положенія, въ которое могъ быть поставленъ Эриванскій отрядъ въ случаѣ нападенія на нихъ турецкихъ массъ, направлена была, изъ-подъ Карса черезъ Саганлугъ, колонна войскъ генерала Геймана, при которой находился и командующій Кавказскимъ дѣйствующимъ корпусомъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ. 12 іюня эта колонна изъ Мелидюзскаго лагеря выѣхала

въ половинѣ 8 часа, подошла къ развалинамъ замка Меджигертъ и узнавъ, что вправо отъ ея пути слѣдованія расположены значительныя турецкія силы, аттаковала ихъ 13 числа на Зивинскихъ горахъ, крутыхъ и скалистыхъ. Непріятельскій корпусъ состоялъ изъ 23 батальоновъ подъ начальствомъ Измаилъ-паши.

Бой былъ упорный и продолжался до вечера, окончившійся сбитіемъ турокъ съ ихъ передовыхъ позицій. Но понесенныя отрядомъ генерала Геймана потери, простирающейся до 30 офицеровъ и 850 нижнихъ чиновъ выбывшихъ изъ строя, побудили генералъ-адъютанта Лорисъ-Меликова отойти на прежнюю позицію.

Горячее дѣло Ингурскаго отряда.

(Въ Азіи *).

Дѣйствіе нашего Ингурскаго отряда за іюнь было ознаменовано цѣлымъ рядомъ удачныхъ

*) Въ газету „Голосъ“, 1877 г., изъ лагеря Цаквецци.

дѣлъ, это именно 2-го и 9-го іюня, которое навело на возставшихъ Абхазцевъ сильное уныніе, такъ что возмущенные турками жители, стали толпами являться въ лагерь и слагать оружіе съ тѣмъ, чтобы получить прощеніе, но это были не всѣ; другіе не имѣя надежды получить за свои вины прощеніе, домогались у Турецкаго правительства искать помощи, для борьбы съ русскими, стращая турокъ тѣмъ, что прекратятъ возстаніе, положатъ оружіе и покорятся русскимъ какъ законной власти.

Турки 13 іюня высадили въ Очанчирахъ и Сухумѣ до 8000 человѣкъ десанта. Это были турки и арабы составлявшіе регулярное войско.

Въ виду этого генераломъ Алхазовымъ было сдѣлано распоряженіе объ немедленномъ укрѣпленіи паквешскаго лагеря, гдѣ мы ожидали гостей. Между тѣмъ 14 іюня лазутчиками дано было знать, что непріятель намѣренъ напасть на паквешскій лагерь, такъ

предполагалось прежде и сосредотовается у Очемчира. Движеніе это дало благую мысль генералу Алхазову атаковать непріятеля въ его лагерѣ, разбить и отбросить его въ море.

14-го же іюня въ полдень въ паквежскомъ лагерѣ было сильное движеніе, войско получило сухари на двое сутокъ и складывая свои тяжелые ранцы въ кучи, на-легкѣ строились въ ряды. Къ двумъ часамъ пополудни, колонна, состоящая изъ перваго баталіона Ахалцигскаго полка, двухъ сотенъ пѣшей дружины, двухъ горныхъ орудій, трехъ сотенъ казаковъ и всадниковъ во главѣ начальника кавалеріи князя Шервашидзе двинулись внизъ по теченію рѣки Галири, совершивъ благополучно чрезъ нее переправу. Къ вечеру же соединившись съ стрѣлковымъ батальономъ Ахалцигскаго полка, шедшимъ къ ней на встрѣчу, изъ мѣстечка Илори, колонна расположилась на ночлегъ на берегу той же рѣки Галири въ ожиданіи разсвѣта, съ этой минуты наши находились на непріятельской сторонѣ.

Атака непріятеля была производима въ слѣдующемъ порядкѣ; 15 іюня, на разсвѣтѣ отрядъ двинулся въ походъ и, пройдя съ огромными не удобствами верстъ десять, услыхалъ не вдалекѣ пушечные выстрѣлы, ружейные залпы и едва слышную рѣдкую ружейную перестрѣлку. Эго наступалъ на непріятеля нашъ Илорскій отрядъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Кубанскаго полка казачей артиллеріи и кавалеріи. Приказано было прибавить шагу и отрядъ, почти бѣгомъ, преодолѣвая на пути всѣ препятствія, къ шести часамъ утра сталъ на дорогѣ осыпаемый непріятельскими пуляли.

Раздалась команда всѣми любимаго командира перваго батальона Ахалцигскаго полка, князя Нижерадзе и медленно 1-я за тѣмъ 2-я 3-я и 4-я роты направо и налѣво, были разсыпаны въ цѣпь, которая, поощряемая своими командирами, не медленно открыла страшную ружейную пальбу. Не смотря на то, что поле битвы было усѣяно громадными дубами и почти не проходимымъ папоротникомъ, за которымъ скрывался непріятель, цѣпь наша

подъ страшнымъ градомъ пуль быстро гнала непріятеля и при первомъ сопротивленіи его въ ложементахъ охотно бросалась въ рукопашную, выбивала его штыками и смѣло подвигалась впередъ. Князь Нижерадзе скакалъ на своемъ ворономъ конѣ, ободряя людей своимъ присутствіемъ и ласковымъ словомъ. Артиллерія наша, выбравъ себѣ позицію, мѣткими выстрѣлами, въ свою очередь, сильно поражала непріятеля.

Ужасный бой длился уже часовъ шесть, когда непріятель, тѣснимый съ трехъ сторонъ нашими войсками, получилъ изъ Сухума подкрѣпленіе и битва сдѣлалась еще ужаснѣе. Два броненосца и два парохода, подъ выстрѣлами которыхъ мы дрались, осыпали насъ, какъ градомъ, своими смертоносными снарядами. Къ счастью нашему, снаряды эти, пролетая надъ нашими головами съ зловѣщимъ шумомъ, не причиняли намъ ни какого вреда; они большею частью — неразрывались и невольно вызывали въ храбрыхъ войскахъ или смѣхъ или какую-нибудь шуточку

Отрядъ совершенно вѣрилъ въ свою непобѣдимость и все дружнѣе, дружнѣе и дружнѣе наступалъ на непріятеля. Жертвы, со стороны непріятеля ложились такъ густо, что рѣшительно приходилось ходить по трупамъ. А бой все кипѣлъ, не смолкая ни на минуту.

Къ 11 часамъ по-полуночи, была получена записка отъ генерала Алхазова слѣдующаго содержанія: „*Непріятель всѣми силами напираетъ на меня, держитесь! къ вамъ идутъ два батальона на помощь наступайте; сбросимъ непріятеля въ море,*“ Эти немногія слова ободрили воиновъ и бой закипѣлъ съ новою силою. Къ часу по-полудни дѣйствительно пришелъ къ намъ изъ Паквешскаго лагеря еще одинъ батальонъ Ахалцигскаго полка и два горныя орудія, имѣя во главѣ своего ближайшаго начальника, героя не одной кровавой битвы полковника Шидловскаго. Немедленно сдѣлавъ распоряженіе, онъ самъ лично повелъ своихъ солдатъ въ бой, несмотря на полученную имъ контузію въ ногу.

Къ вечеру, непріятель потерявъ Очемчиры

и лагерь, безпорядочною массою толпился на берегу моря, въ надеждѣ что броненосцы сжалятся надъ ними и возьмутъ къ себѣ на палубу; но вышло противное: одинъ изъ броненосцевъ далъ залпъ сначала въ свою пѣхоту, а потомъ и въ кавалерію, предлагая тѣмъ двигаться въ передъ. Къ сожалѣнію, наступившая ночь помѣшала намъ окончательно уничтожить разбитаго непріятеля. Считая не выгоднымъ оставаться въ Очемчирѣ подъ выстрѣлами непріятельскихъ броненосцевъ, отряды наши, похоронивъ своихъ убитыхъ и подобравъ раненыхъ, измученные большимъ переходомъ и 16 часовымъ боемъ, уничтоживъ непріятельскій лагерь и часть добычи, въ ту же ночь возвратились по своимъ мѣстамъ въ лагери.

Въ этой горячей битвѣ раненыхъ и убитыхъ у насъ въ строю было около 200 человѣкъ.

Послѣ оказалось, нашъ отрядъ состоящій всего изъ 3500 человѣкъ, имѣлъ дѣло съ непріятельскимъ регулярнымъ войскомъ около 10,000 человѣкъ, не считая двухъ броне-

носцевъ и двухъ пароходовъ, которые отъ души желали разгромить въ пухъ и въ прахъ.

Дѣло при Даярѣ.

(Въ Азіи).

9 іюня 1877 г. при сел. Даяръ, турки, пользуясь своимъ громаднымъ превосходствомъ надъ нами, опять пробовали дѣйствовать наступая на нашъ отрядъ; турокъ было 20 батальоновъ пѣхоты, 12 орудій и масса кавалеріи въ числѣ 4,500 человѣкъ, состоявшей изъ черкесовъ и коннаго иностраннаго легіона.

По расчету выходило, что на каждую роту русскихъ шло турокъ болѣе батальона. Мы были аттакованы со всѣхъ сторонъ. Чтобы пробить дорогу на отступленіе, нужно было прежде всего, взять укрѣпленныя турками высоты; замѣтьте при такомъ множествѣ аттаковавшихъ насъ турокъ!...

Турки аттаковали насъ въ позиціяхъ. Что же наши?... Несмотря на многочисленность

турецкой арміи, на невыгодное положеніе, оказали чудеса храбрости. Особенно отличились казаки—хоперцы и сунженцы, крымскій пѣхотный полкъ и артиллерія.

Сунженцы выдержали четыре стремительныя аттаки со стороны турецкой пѣхоты; въ послѣднюю аттаку сами бросились на турецкіе батальоны и уничтожили ихъ.

На Хоперцевъ сильно нападали черкесы и конный иностранный легіонъ. Этотъ легіонъ состоялъ изъ 400 венгерцевъ, поляковъ и французовъ. Когда послѣдовала аттака иностраннаго легіона, Хоперцы спѣшились, легли на землю и на головы лошадей надѣли свои папахи, что бы тѣ не боялись. Подпустивъ легіонеровъ на извѣстное разстояніе, казаки дали изъ своихъ берданокъ три залпа, которые окончательно уничтожили легіонъ. Группа иностранцевъ, оставшихся въ живыхъ, сражаясь, была изрублена казаками, сѣвшими на лошадей и бросившимися въ погоню.

Крымскій полкъ не менѣе прославился. Турки сильно вредили Крымцамъ. Крымцы,

сражаясь съ превосходнымъ по числу непріятелемъ, выпустили всѣ снаряды. За нимъ поспѣшили послать; но хотя и привезли ящикъ съ зарядами, но второпяхъ совсѣмъ другаго калибра. Въ досадѣ разбросавъ патроны, они безъ единаго заряда въ сумкѣ бросились въ штыки на турокъ и дружнымъ, сильнымъ, единодушнымъ натискомъ выбили непріятеля изъ его позицій, ошеломленные турки бѣжали, не подозрѣвая даже, что нашимъ солдатикамъ и стрѣлять-то не чѣмъ.

Въ дѣлѣ подъ Даяромъ мы потеряли ранеными и убитыми нѣсколько полковыхъ батальонныхъ командировъ.

Дѣло при Арданучѣ.

(Въ Азіи).

По взятіи Ольты нашъ отрядъ до 14 іюня стоялъ лагеремъ возлѣ самаго Ардагана и занимался отправкою въ Тифлисъ турецкихъ орудій, громаднаго числа патроновъ, пороха и ружей. 14 числа мы двинулись въ Арда-

нучъ, отстоящій отъ Ардагана приблизительно верстъ на 75. Въ первый день мы сдѣлали верстъ 20 и остановились лагеремъ на ночевку, чтобы на другой день, рано утромъ, двинуться далѣе; на 15 іюня переходъ предстоялъ около 50-ти верстъ и притомъ на такой убійственной и каменистой мѣстности, что за частую приходилось ѣдущимъ останавливаться, что бы разсмотрѣть зигзаги образуемые камнями, по которымъ бы можно было провести лошадь; но такихъ зигзаговъ по большей части найти не было возможности и приходилось въ выборѣ дороги давать полную волю лошадямъ.

Верстахъ въ двадцати пяти отъ Ардапуча получено было извѣстіе, что сзади этаго города видѣнъ турецкій лагерь, состоящій болѣе, чѣмъ изъ 200 палатокъ и что 60 нашихъ пластуновъ и сотня палатокъ, посланные впередъ, встрѣтили непріятеля въ превосходномъ числѣ и завязали съ нимъ перестрѣлку верстахъ въ пяти отъ Ардануч и.

Видя свое численное превосходство, (ихъ было не менѣе 3 тысячъ) турки энергично

преслѣдовали горсть нашихъ, но вреда принести никакого немогли. Получивши такое извѣстіе, начальникъ отряда тотчасъ же послалъ подкрѣпленіе изъ конной милиціи Ейскаго и Полтавскаго полковъ, взвода горной батареи и охотниковъ пѣхоты, пораньше прибытія этаго подкрѣпленія къ мѣсту назначенія, перестрѣлка замолкла; остальная часть отряда пришла на позицію поздно вечеромъ. Позиція была выбрана верстахъ въ 8 отъ Арданучча, на склонѣ горы, покрытой густымъ сосновымъ лѣсомъ; внизу этой горы находится ущелье, въ глубинѣ котораго — рѣчка. По правую сторону нашей позиціи, за рѣчкой идетъ единственная дорога въ Ардачучъ, проложенная на склонѣ горы, противуположной нашему лагерю. Утромъ, 16 іюня, на гребнѣ этой послѣдней, мы увидѣли непріятеля, занявшаго весь гребень горы, командующей надъ единственной горной дорогой, годной для вьючной ѣзды и покрытой, начиная сверху, на довольно большое разстояніе рѣдкимъ и невысокимъ лѣскомъ. Тутъ-то мнѣ, говоритъ корреспондентъ

„Тифлисскаго вѣстника“, довелось быть свидѣтелемъ военной доблести турецкихъ войскъ защиты Ардануча. Имѣя въ виду то, что вся дорога, проложенная по занимаемой непріятелемъ горѣ, находится на большомъ пространствѣ подъ ружейнымъ огнемъ, турки, какъ послѣ оказалось, считали, мѣряя на свой аршинъ, позицію свою неприступною; и, дѣйствительно, какъ только нашъ отрядъ потянулся по этой дорогѣ, то былъ осыпанъ градомъ пуль продолжавшимся безпрерывно въ теченіи трехъ часовъ. Мы же до поры, до времени отвѣчали на этотъ градъ лишь рѣдкими выстрѣлами; но время болѣе частыхъ выстрѣловъ наступило тогда, когда наши солдатики со всѣхъ сторонъ полѣзли на штурмъ въ гору подъ тѣмъ же градомъ пуль, но градомъ болѣе убійственнымъ по понятнымъ причинамъ. Гранатные выстрѣлы горной баттареи ставшей вслѣдствіе условій мѣстности также подъ ружейный огонь непріятеля поддерживая аттакующихъ, произвели весьма сильное впечатлѣніе на непріятеля и, онъ съ своей

непреступной позиціи бѣжалъ, преслѣдуемый казаками и пѣхотою, оставивши на мѣстѣ болѣе 100 труповъ и городъ беззащитнымъ. Послѣ узнали, что гребень непріятельской горы былъ занятъ тремя тысячами турокъ вооруженныхъ ружьями Снейдера. Потомъ вновь прибыло до 1,000 человѣкъ, которые, узнавъ о нашей побѣдѣ, бѣжали.

Бомбардированіе Евпаторіи.

(На Черномъ морѣ 27 іюня *).

27 іюня, въ 7 часовъ утра, съ Евпаторійскаго маяка было замѣчено приближеніе съ запада трехъ непріятельскихъ броненосцевъ, изъ которыхъ одинъ былъ трехмачтовый, а другіе два — меньшаго ранга двухмачтовые. Эскадра эта, приблизясь къ маяку, взяла направленіе къ Евпаторіи, медленно двигалась на встрѣчу четвертому паровому судну, появившемуся съ юго-запада и оказавшемуся двухмачтовымъ военнымъ пароходомъ. Въ виду приближенія непріятеля начальникъ 10-й

*) Правит. Вѣст. 1877 года.

кавалерійской дивизіи г. м. Дедюлинъ, приказалъ войскамъ стать на заранѣе выбранной позиціи и быть въ полной готовности къ отраженію противника. Около 11½ ч. утра, непріятельская эскадра выстроилась противъ Эвпаторійскаго рейда, имѣя адмиральскій броненосецъ на лѣвомъ, а пароходъ на правомъ флангѣ, и открыла огонь по городу и по войскамъ, расположеннымъ на позиціи.

Въ это самое время купеческая шкуна „Св. Николай", стоявшая у Сакской пристани и нагруженная солью, снялась съ мѣста и двинулась къ Эвпаторійскому рейду. Непріятель, намѣреваясь захватить шкуну, выслалъ противъ нея пароходъ и оба двухмачтовые броненосца съ четырьмя спущенными на воду шлюпками; тогда шкуна, убравъ паруса, и бросивъ якорь, остановилась на высотѣ индѣйскаго кардона пограничной стражи, *) а шкиперъ съ тремя матросами переправились на берегъ песчаной косы.

*) На косѣ между моремъ и Соленымъ озеромъ на юго-востокъ отъ Эвпаторіи.

Нежелая допустить непріятеля овладѣть грузомъ ген-м. Дедюлинъ выдвинулъ на косу ближайшую артиллерійскую часть — 4-й взводъ 2-й баттареи 34-й артиллерійской бригады, а въ прикрытіе къ артиллеріи назначилъ одинъ взводъ 2 эскадрона 10 уланскаго Одесскаго полка и 4-й эскадронъ того же полка. Быстро вынесясь по косѣ съ насаженной на орудія прислугой и снявшись съ передковъ на 7 верстѣ отъ города, орудія открыли пальбу гранатами съ трехъ-верстн. дистанціи по пароходу и шлюпкамъ. Перестрѣлка съ непріятелемъ продолжалась $2^1/_2$ часа подъ конецъ перестрѣлки къ нашимъ присоединился 3-й взводъ той же бат. Съ нашей стороны было выпущено 36 гранатъ, изъ которыхъ 6 разорвались надъ палубой парохода, что ясно было видно съ баттареи; но какое именно поврежденіе причинили онѣ непріятелю, осталось неизвѣстнымъ. Непріятельскіе снаряды ложились довольно близко къ баттареѣ; одна бомба дала рикашетъ предъ самыми орудіями, а другая разорвалась недалеко, за ящиками.

3-й батальонъ 135 пѣхотнаго Керчь Эни-польскаго полка, прибывшій къ началу пе-рестрѣлки изъ селенія Сакъ, разсыпалъ по берегу Косы стрѣлковъ, которые однако за дальностью разстоянія не могли стрѣлять по шлюпкамъ.

Между тѣмъ трехмачтовый броненосецъ въ продолженіи всего этого времени стоявшій противъ карантина, на юго-западной окраинѣ города, стрѣлялъ по нашимъ войскамъ рас-положеннымъ на позиціи (4 роты Керчь-Эни-польскаго полка, а также и по городу, куда попало нѣсколько неразорвавшихся бомбъ. Большая же часть непріятельскихъ бомбъ ло-жилась на набережной и только двѣ бомбы пролетѣли далеко за городъ, упавъ близъ расположеннаго нашего резерва.

Въ два часа пополудни турецкій пароходъ взялъ шкуну на буксиръ и сталъ отходить, а за нимъ послѣдовали и броненосцы, окончивъ залпами огонь по городу и войскамъ. Непрі-ятельскія войска простояли нѣкоторое время въ виду Эвпаторіи, а затѣмъ потянулись по

направленію къ Севастополю придерживаясь берега; въ 6 часовъ вечера эскадра перемѣнила курсъ и пошла на сѣверо-западъ, въ какомъ направленіи и была видна до наступленія темноты.

Во время описанной перестрѣлки, непріятель выпустилъ до 60 снарядовъ, непричинивъ войскамъ никакой потери; поврежденія въ городѣ ограничивались только пробитой крышей нежилаго строенія. На косѣ непріятельскій снарядъ порвалъ проволоку телеграфной линіи, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ баттареи, которая была быстро поправлена.

Переходъ чрезъ Балканы *).

(Предварительныя свѣденія о путяхъ перехода 1-го іюля). Сраженіе при Ханкіои. Уфлани. Занятіе Казанлыка. Бой у Шипки.

Часть Балканскаго хребта, чрезъ который по своевременному извѣщенію Его Высочества

*) Русскій Инвалидъ 1877 г.

Главнокомандующаго, наши передовыя войска перешли 1-го іюля, принадлежатъ къ велико-му Балкану, черезъ него ведетъ нѣсколько перевaловъ; въ ряду ихъ наибольшее военное значеніе представляется группа такъ назван-ныхъ Тырновскихъ перевaловъ, какъ сейчасъ увидимъ:

Группа Тырновскихъ перевaловъ состоитъ изъ каменныхъ путей, черезъ перевалъ Шап-кинскій и Травненскій и изъ нѣсколькихъ большихъ тропъ.

1) Шипкинскій перевалъ (Шипка) Св. Ни-колая служитъ главнымъ почтовымъ трактомъ между Рущукомъ и Адріанополемъ. Дорога изъ Габрова въ Шипку, длиною въ 24 вер-сты шоссирована, на вольныхъ мѣстахъ тре-буетъ поправокъ, хотя по ней возможно про-возить тяжести.

Самымъ труднымъ мѣстомъ — спускъ къ Шипкѣ. Габрово расположено на высотѣ 1600 футъ, главный перевалъ на высотѣ 4600 футъ, а деревня Шипка на высотѣ 1800 футъ, подъемъ требуетъ $4^1/_2$ ч., а спускъ около часа.

Дорога по выходѣ изъ Габрова переходитъ по каменному мосту чрезъ рѣку Янтру и слѣдуетъ долиною р. Козерицы, которую она пересѣкаетъ 4 раза по мостамъ. На 6-й верстѣ шоссе поворачиваетъ на востокъ и слѣдуя мимо деревни *Зелено-древо*, утопающей въ зелени взбирается на отрогъ *Червени брегъ*, гдѣ опять принимаетъ южное направленіе и подходитъ къ карауду.

Первый подъемъ и всѐ разстояніе до втораго глинисто. За карауломъ, у котораго находится хорошій ключь, дорога склоняется на западъ, изгибаясь по отрогу между двумя лѣсистыми ущельями и легко всходитъ на другой подъемъ ко второму караулу. Отсюда шоссе мало по-малу поворачиваетъ на югъ и, обойдя съ запада вершину оврага, направляется на юго-востокъ къ перевалу чрезъ скалистый берегъ Балканъ. Здѣсь она врѣзывается узкою бермою въ каменистый скатъ горы и, изогнувшись около другой высоты, увѣнчанной развалинами стариннаго укрѣпленія, выходитъ къ скалистой вершинѣ Св.

Николая у которой поставленъ третій блокгаузъ (караулъ). За карауломъ, шоссе, сдѣлавъ еще оборотъ по самой скалѣ, начинаетъ спускаться зигзагами по крутому, каменистому и обнаженному скату, у подножія котораго расположена Шипка съ первыми плантаціями розъ.

Склонъ южнаго ската Шипка-Балкана не менѣе 20-ти градусовъ.

2. Травненскій перевалъ находится на высотѣ 4,000 футъ; чрезъ него проходитъ колесный путь изъ Травны (2,500 ф.) имѣющей 400 балгарскихъ домовъ въ селеніи Миглишъ. На сѣверѣ отъ Травны до Балканъ дорога шоссе. А далѣе доступна только для воловьихъ подводъ, хотя по исправленіи годна и для военной дороги.

Отъ Травны шоссе проложено по лѣвому берегу р. Сельцы; легко поднимаясь въ гору она два раза пересѣкаютъ эту рѣку у выселковъ *Димiовъ-Ханъ* (10 дворовъ) и *Байовцы* (7 дворовъ). На правомъ берегу лежитъ выселокъ *Бовачица*. Затѣмъ дорога направ-

ляется мимо отдѣльно стоящей карчьмы; Киновъ-Ханъ, гдѣ она переходитъ рѣку. Сельцу въ бродъ, и вслѣдъ затѣмъ въ ея притокъ Ковачку. Между выселками Чакали (40 дворовъ) и Радевцы (20 дворовъ) подъемъ становится крутымъ; далѣе дорога взбирается по правому берегу р. Сельцы, большею частію полями на пологій скатъ Ковачицкаго гребня къ выселку *Мрозецы*, близь котораго находятся обнаженныя каменноугольныя копи *Бонувъ Конакъ*. Южнѣе встрѣчающіеся на пути перелѣски обращаются въ густой лѣсъ между вершинами Визою и Крестацомъ. За переваломъ колесная дорога превращается въ путь доступный только легкимъ повозкамъ. Спускъ мѣстами очень крутъ, а мѣстами идетъ лѣсомъ и полями. Далѣе, дорога идетъ чрезъ гору Дабникъ мимо двухъ источниковъ къ р. Миглишъ шириною въ 10 шаговъ, которую она пересѣкаетъ у бѣдной болгарской деревушки Сельцы, имѣющей 35 дворовъ. Вслѣдствіе крутыхъ береговъ движеніе вдоль рѣки, почти, невозможно; поэтому дорога подни-

мается на противулежащія высоты, переходитъ чрезъ притокъ Маглиша, описавъ большую дугу, значительно удаляется отъ долины Маглиша. Съ каменистыхъ а далѣе лѣсистыхъ высотъ Добрини Планины дорога поднимается на гору Повакъ (3000 футъ), съ крутой вершины которой открывается великолѣпный видъ и спускается въ котловину Маглишскаго монастыря (1500 футъ). За монастыремъ дорога значительно улучшается. Возвращаясь къ р. Меглишъ и направляется къ д. того же имени, имѣющей 400 болгарскихъ и 190 турецкихъ дворовъ. За деревнею дорога, по выходѣ изъ ущелья на равнину, орошенною рѣкою Меглишемъ, развѣтвляется и тянется съ одной стороны чрезъ невысокій гранитный кряжъ и р. Кечидере, на которой есть мостъ на Казанлыкъ, а съ другой чрезъ Чанкчи и Караджа-Дагъ въ Эски-Загру (Эски Серей).

Отъ дер. Сельцы ведетъ на Казанлыкъ еще другая дорога годная только для пѣшехода и для верховой ѣзды чрезъ Гюзово и Тульбе-Баиръ.

Кромѣ означенныхъ двухъ дорогъ черезъ

Шипку и Травна – Балканъ, ведутъ еще слѣдующія три тропы: а) отъ дер. Зелено-древо (по дорогѣ изъ Габрово въ Шипку) въ дер. Софоларъ, находящейся въ казанлыкской долинѣ и запирающей ущелье Акдере; б) между Габровымъ и сел. Иметли, расположеннымъ въ ущельѣ оврага того же названія и в) отъ сел. Колифара въ Хаинкіой, которая ведетъ по ущелью р. Калифаръ, потомъ лѣсомъ взбирается на хребетъ и круто спускается къ сел. Зеленскирадъ, расположенному въ верховьяхъ Ханкіойскаго ущелья. Эта тропа, длиною въ 36 верстъ, очень крута и проходитъ по самымъ глухимъ мѣстамъ хребта? однако она отчасти доступна вьюку.

Вотъ послѣднимъ-то путемъ и прошелъ черезъ Балканы, знаменитый передовой отрядъ подъ предводительствомъ генерала Гурко. Онъ пересѣкъ Балканы на пространствѣ между Шипкинскимъ и Травненскимъ проходами съ запада и Еленинскимъ съ востока и вышелъ почти въ тылъ послѣднему у сел. Хаинкіой иначе Ханкіой.

Пути перехода чрезъ Балканы найдены и вотъ—восемь полковъ кавалеріи и шесть батальоновъ стрѣлковой бригады двинулись къ Еленѣ, лежащей на востокъ отъ Тырнова.

Здѣсь нужно было опредѣлить какъ велика масса войска вблизи или около Османъ-Базара? и дѣйствительно ли силы турокъ были растянуты отъ Османъ-Базара чрезъ Балканы въ южномъ направленіи?

Съ цѣлью развѣдки относительно этаго вопроса генералъ Гурко произвелъ съ помощію кавалеріи рекогносцировку, на Шумскую дорогу по направленію къ Османъ-Базару.

Хотя при встрѣчѣ съ турками произошли значительныя потери; но все же генералъ нашелъ то, чего искалъ. Онъ получилъ свѣденія, что въ округѣ Османъ-Базара находится до 6000 турокъ, которые находились между Дунаемъ и Балканами и составляли лѣвое крыло арміи. Притомъ тоже узналъ, что позиція турокъ не продолжалась въ глубину Балканъ. —На основаніи этихъ свѣденій, оставивъ слѣдовавшій за нимъ отрядъ 9 кор-

пуса, для наблюденій за турецкой позиціей около Османъ-Базара, генералъ Гурко повернулъ назадъ къ Балканамъ.

Около Елены онъ привелъ войска въ порядокъ и двумя форсированными маршами, каждый около шести верстъ, онъ очутился въ самомъ сердцѣ Балканъ, которые извѣстны подъ названіемъ „Елениныхъ".

Въ этой мѣстности существуютъ три прохода въ долину Тунджи—почти параллельные.

Одинъ центральный, называется Ханкіой отъ имени деревни здѣсь расположенной на южномъ склонѣ горъ: другой — Зупайти Мезари. Это восточный, генералъ Гурко имѣлъ своими проводниками христіанскихъ жителей затерянныхъ долинъ Балканскаго хребта, жители эти никогда не подчинялись совершенно турецкому игу.

Чрезъ каждый изъ этихъ проходовъ генералъ направилъ по одному отряду, но самъ вмѣстѣ съ предводимою имъ колонной прошелъ чрезъ дефилей (узкій проходъ) Ханкіой. Движеніе пѣшеходовъ еще довольно сносно,

но дорога оказывалась очень не удобною для проѣзда пушекъ и горной артиллеріи. Въ самой же узкой части этаго прохода нашимъ пришлось натолкнуться на позицію занимаемую турецкимъ низамомъ. Турки не ожидая такой внезапной встрѣчи казаковъ Тутолмина бѣжали. Впрочемъ, ихъ много осталось на мѣстѣ убитыми и ранеными.

Здѣсь, какъ и въ другихъ проходахъ, баттареи были расположены на прекрасныхъ мѣстахъ, но къ счастію для насъ не были вооружены. Генералъ Гурко былъ слишкомъ быстръ для лѣнивыхъ турокъ. Когда наконецъ русскій генералъ вышелъ изъ проходовъ Ханкіоя, то очутился въ долинѣ Тунджи, въ самомъ выгодномъ ея пунктѣ, — около дер. Езекіой, находящейся въ равномъ разстояніи отъ трехъ военныхъ городовъ: — Казанлыка, Іени-Загры и Эски-Загры.

Казанлыкъ расположенъ у устья Шипкинскаго прохода. Іени Загра составляетъ одну изъ вѣтвей желѣзной дороги, ведущей къ Янболю. Эски-Загра служитъ исходнымъ пунк-

томъ дорогъ ведущихъ въ разныя стороны, долины.

Генералъ Гурко былъ въ томъ увѣренъ, что вслѣдъ за нимъ идутъ подкрѣпленія, а потому онъ и послалъ отрядъ казаковъ къ Іени Загрѣ для пересѣченія желѣзной дороги и небольшой кавалерійскій отрядъ для занятія Эски-Загры и реквизиціи (сбора) транспортнаго матеріала.

Что касается до Казанлыка, то онъ получилъ извѣстія, что, какъ самый этотъ городъ, такъ ровно и проходъ Шипка крѣпко заняты турецкими войсками. Предполагая, что войска эти принадлежатъ къ той самой арміи, съ которою онъ имѣлъ столкновеніе у Османъ-Базара, генералъ двинулся, чтобы отрѣзать эту часть турецкой арміи. Онъ двинулся вверхъ по долинѣ Тунджикъ Казанлыку въ тылъ непріятеля занимавшаго укрѣпленный проходъ „Шипка“.

Между тѣмъ двѣ сотни казаковъ доходили до Іени-Загры, порвали тамъ телеграфъ, по дорогѣ отъ Іени-Загры и Сливны до дер.

Орсазаре 3 іюня была стычка казаковъ съ толпами Баши-бузуковъ и Черкесовъ, поддержанныхъ тремя таборами турецкой пѣхоты. Непріятель держался только до прибытія посланныхъ генераломъ Гурко Казанскихъ драгунъ съ 4 мя орудіями. Завидѣвъ ихъ, непріятель обратился въ полнѣйшее бѣгство. Захвачено знамя, нѣсколько значковъ и множество непріятельскаго оружія. Все турецкое населеніе бѣжало въ Адріанополь.

4 іюля генералъ Гурко отправился къ Меглису тремя колоннами. Средняя колонна состояла изъ кавалеріи и пѣхоты лѣвая — изъ одной кавалеріи; имъ поручено было прикрывать флангъ и, если возможно, обойти непріятеля. Въ Уфлами они должны были остановится, такъ какъ наткнулись на сильную непріятельскую позицію и имъ пришлось вступить въ бой съ турецкой артиллеріей, кавалеріей и пѣхотой. Когда генералъ сталъ сильно напирать на непріятеля, подоспѣли пять батальоновъ Анатолійскаго низама и показали хорошую помощь туркамъ, такъ какъ

при этомъ много нашихъ пало, но сильнымъ дружнымъ натискомъ русскіе смѣльчаки подступивъ къ непріятелю на разстояніи 600 шаговъ хватили изъ ружей и анатолійцы должны были отступить. Русскіе гусары драгуны и 2 сотни казаковъ ударили на турецкій флангъ и завязалось горячее дѣло. Тутъ сабли и штыки были въ полномъ ходу. Турки съ большей потерей для себя, были выбиты изъ занимаемой позиціи, 400 человѣкъ было положено на мѣстѣ.

5 іюля генералъ Гурко подошелъ къ Казанлыку. Стояли страшные жары и идти было очень тяжело. Пѣхота выбрала дорогу по ручьямъ, чтобы какъ нибудь прохлаждаться. Каждый день приходилось сражаться. Но вотъ вечеромъ 5 іюля генералъ Гурко въ Казанлыкѣ.

Турки отдѣлили отъ своихъ войскъ, охраняющихъ проходъ Шипку, отрядъ для занятія высотъ, прикрывающихъ съ боку входъ въ Казанлыкъ и для воспрепятствованія вступленію въ него генера Гурко; но его стрѣл-

ки заняли эти высоты прежде, чѣмъ туркамъ пришлось отступить.

Предполагалось, что Гурко долженъ быть въ Казанлыкѣ 4 іюля и 5 сдѣлать нападеніе съ тыла на турецкія войска, стоящія у прохода Шипки, а князь Мирскій въ тоже время съ 9-й дивизіей, аттаковалъ бы ихъ съ фронта. Но онъ былъ задержанъ упорнымъ сраженіемъ, а въ тотъ же день, по занятіи Казанлыка войска не могли двигаться дальше вслѣдствіе сильнаго утомленія; такимъ образомъ при аттакѣ прохода Шипки, генералъ Гурко и князь Мирскій не дѣйствовали одновременно, князь аттаковалъ эту позицію одинъ, направившись изъ Габрова на югъ. Онъ послалъ противъ Турокъ только полкъ Орлова, раздѣливши его на три колонны.

Проходъ былъ сильно укрѣпленъ ретраншементнами препятствіями окопами (и баттареями въ 6 рядовъ и защищался отборными турецкими войсками, черкесами и египтянами). Египтяне дрались храбро.

Изъ трехъ колоннъ князя Мирскаго правая

встрѣтила слабое сопротивленіе и успѣла пройти нѣкоторое разстояніе; не будучи поддержана средней колонной, которой не нашла, сражаясь пять или 6 часовъ и все-таки пробилась. Лѣвая колонна, состоявшая изъ двухъ ротъ сбилась съ дороги и была аттакована двѣнадцатью ротами турокъ; она отступала отбиваясь въ теченіи 4 часовъ и потеряла 8 офицеровъ убитыми и ранеными и около 150 человѣкъ рядовыхъ Колонну вывелъ единственный, остававшійся въ строю офицеръ да и тотъ былъ раненъ.

6 іюля, генералъ Гурко выступилъ для аттаки позиціи у Шипки съ тыла, авангардъ его составляли два батальона стрѣлковъ.

Когда они подходили къ позиціи ихъ встрѣтилъ парламентеръ съ флагомъ. Стрѣлки остановились и офицеръ, бывшій при нихъ, вышелъ на встрѣчу парламентеру. Пока шли переговоры, русскіе стрѣлки, интересуясь знать въ чемъ дѣло, вышли изъ строя и окружили офицера съ парламентеромъ. Въ этотъ самый моментъ по нимъ былъ открытъ оговь

изъ турецкой позиціи. Парламентеръ по данному ему знаку, котораго русскіе не понимали пустился бѣжать.

Турецкій огонь былъ такъ силенъ, что русскіе въ нѣсколько минутъ потеряли 142 человѣка убитыми и ранеными. Оставшіяся въ живыхъ люди, до того остервенились, что не дожидаясь никакого распоряженія и команды, бросились впередъ. Туркамъ пришлось плохо; стрѣлки налетѣли, какъ коршуны, погнали ихъ и заняли оставленный имъ лагерь позади укрѣпленій.

Въ тотъ же день вечеромъ на требованіе генерала Гурко туркамъ сдаться, и прекратить безполезную защиту прохода, получено было отъ турецкаго командира Мехмета-паши письменное предложеніе о сдачѣ. Начаты были переговоры и сдача турокъ назначена была въ 12 часовъ дня на другой день. Въ этотъ день было перемиріе и съ ранняго утра санитарный отрядъ подбиралъ раненныхъ и хоронилъ убитыхъ. А между тѣмъ турки въ день перемирія успѣли скрыться.

Между тѣмъ 6 іюля цѣлый день князь Мирскій ничего не предпринималъ, ожидая извѣстій о дальнѣйшемъ движеніи. 7 числа молодой Скобелевъ съ отрядомъ изъ войскъ Мирскаго отправился на рекогносцировку въ проходъ съ сѣвера. Къ немалому своему удивленію онъ безъ всякаго сопротивленія переходилъ одно укрѣпленіе за другимъ, находилъ наскоро брошенные турецкіе лагери съ только что зажженными огнями, полуизжаренными раціонами и недоконченными телеграммами. Такимъ образомъ онъ дошелъ до гребня прохода и передъ нимъ открылся видъ на югъ. Въ лощинѣ подъ горой онъ увидалъ расположенныя лагеремъ войска. Но были то русскіе или турки, онъ не могъ разобрать. Полатки, какъ будто турецкія, а солдаты похожи были на русскихъ. Скобелевъ попробовалъ крикнуть *ура*! отвѣта не было. Наконецъ онъ разглядѣлъ флагъ съ краснымъ крестомъ и узналъ, что въ лощинѣ были русскіе. Онъ тотчасъ же примкнулъ къ нимъ. Весь турецкій лагерь, багажъ, 12 пушекъ и 400 человѣкъ плѣнныхъ были забраны.

Позиція при Шипкѣ лежитъ въ лѣсу и весьма трудно-доступна.

Турки бѣжали на западъ по направленію къ Хермеджи. Генералъ Гурко оставался въ Казанлыкѣ до тѣхъ поръ, пока 8-й корпусъ, занимавшій дефилеи въ Балканахъ не переѣхалъ черезъ нихъ.

Первая аттака Плевны.

8 іюня 1877 г.

Плевна имѣетъ важное значеніе въ военномъ отношеніи. Городъ этотъ лежитъ почти на югъ на отъ Никополя, тамъ гдѣ перекрещиваются двѣ дороги Рущуко-Софійская и Никополе-Балканская (чрезъ Траянскій перевалъ). Намъ необходимо было овладѣть этимъ городомъ, чтобы обезпечить свои сообщенія. Къ сожалѣнію непріятель оказался сильнѣе нежели предполагали. Сообщая ниже телеграмму Е. Выс. Главнокомандующаго объ аттакѣ Плевны, мы считаемъ нужнымъ обратить вниманіе, какъ на чрезвычайное муже-

ство, такъ и на геройскую отвагу обнаруженную русскими войсками въ этой блестящей, если такъ можно выразиться, неудачѣ, такъ и на то, что отступленіе ихъ отъ Плевны не повліяло на дѣйствія наши подъ Рущукомъ.

8 іюля *). Генералъ-лейтенантъ Шильднеръ-Шульднеръ съ 1 бригадою 5-й пѣхотной дивизіи (9 корпуса) аттаковалъ г. Плевну съ сѣверной стороны, а Костромской полкъ (2-й бригадой 5-й дивизіи) съ 8 орудіями съ восточной. Аттака не удалась. Противникъ оказался сильнѣе, чѣмъ предполагали. Генералъ Шильднеръ-Шульднеръ отступилъ по бѣльскому шоссе. 9 іюля прибыли къ генералу Шильднеръ-Шульднеру подкрѣпленія. Дано было время отдохнуть и устроиться. Турки остались въ Плевнѣ. Потеря 1-й бригады 5-й дивизіи: Убитъ командиръ 17 Архангелогородскаго полка полковникъ Розенбомъ и 14 офицеровъ. Ранены генералъ-маіоръ Кноррингъ и 36 офицеровъ. Нижнихъ чиновъ вы-

*) Депеша Его Выс. Главнокомандующаго дѣйствующею арміею 1877 г.

было изъ строя 1878 человѣкъ. Въ Костромскомъ полку убитъ полковой командиръ Клейнгаузъ, остальное неизвѣстно. Потеря кавалеріи и артиллеріи—ничтожна.

Успѣхи парохода „Николай“ *).

Генералъ-лейтенантъ Циммерманъ доноситъ изъ Браилова, что пароходъ „*Николай*“ и два катера подъ командой лейтенанта Дубасова, не доходя верстъ 20 до Силистріи, открыли огонь по небольшему турецкому лагерю и принудили турокъ отойти; затѣмъ, встрѣтивъ турецкій мониторъ, открыли по немъ огонь съ разстоянія 1000 сажень, пятымъ выстрѣломъ съ „*Николая*“ произведенъ пожаръ на палубѣ монитора, который турки успѣли потушить. Десятымъ выстрѣломъ снова произведенъ пожаръ, такъ, что мониторъ пересталъ стрѣлять, присталъ къ берегу и началъ высаживать команду. Картечная граната произвела среди этой команды большое смя-

*) Отъ г. Военнаго Министра. 12 іюля 1877 г.

теніе. Въ это время подошли изъ Силистріи пароходъ и другой мониторъ, а на берегъ выѣхала полевая баттарея. Наши отступили, медленно отстрѣливаясь. Турецкій мониторъ получилъ значительныя поврежденія, имѣлъ убитыхъ и раненыхъ. У насъ поврежденія самыя ничтожныя, потери небыло. На пароходѣ „*Николай*“ командовалъ саперный поручекъ Максимовичь.

Успѣхи парохода „Веста“ *).

Отъ адмирала Никонова 12 іюля. Сегодня съ разсвѣтомъ пришелъ пароходъ „Веста“ сильно пострадавшій въ дѣлѣ, которое имѣлъ вчера близь Кюстенджe съ турецкимъ броненоснымъ корветомъ. Дѣло длилось пять часовъ. Убито два офицера, ранено 5; нижнихъ чиновъ убито 9, ранено 18. Дѣло было такъ: 9-го числа сего мѣсяца пароходъ отправился на крейсерство къ румелійскому берегу. Утромъ 11-го числа въ 35 милямъ отъ Кюстен

*) Газета Гатцука 1877 г. № 30.

дже съ 8 часовъ до половины 2-го часа „*Веста*“ имѣлъ жаркій бой съ большимъ турецкимъ пароходомъ — броненосцемъ, имѣвшимъ ходъ до 13 узловъ. Во время сраженія у „*Весты*“ былъ перебитъ штуръ-тросъ въ минуты прошедшія до исправленія, турки приблизились на ружейный выстрѣлъ. Отъ ихъ залпа „*Веста*“ сильно пострадала, потери слѣдующія: офицеровъ убито 2, тяжело ранено 2, легко ранено четыре, въ томъ числѣ командиръ; нижнихъ чиновъ убито девять, ранено 16. Пароходъ былъ сильно избитъ, имѣетъ двѣ пробоины въ кортусѣ. Десяти или одинадцати дюймовая бомба, пробивъ палубу, лопнула на кормовомъ кубрикѣ и произвела пожаръ надъ пороховымъ и бомбовымъ погребами. Пожаръ былъ потушенъ быстро. Офицеры, команды и волонтеры вели себя съ необыкновеннымъ геройствомъ. Кромѣ нашихъ пуль и мелкихъ снарядовъ, въ непріятеля попали навѣснымъ огнемъ три мортирныя бомбы: одна лопнула въ кормовой части, другая не разорвалась,

третья лопнула въ башнѣ и рѣшила бой. Отъ удачнаго взрыва нашей бомбы въ башнѣ броненосца, онъ бѣжалъ. 12 іюля, съ разсвѣтомъ „*Веста*“ пришла въ Севастополь. Въ дѣлѣ парохода „*Весты*“ убиты: артиллеріи подполковникъ Черновъ и прапорщикъ Яковлевъ, 9 человѣкъ команды. Очень тяжело ранены; лейтенантъ Михаилъ Перележинъ 2-й и два человѣка команды. Серьозно ранены: лейтенантъ Кротковъ, Мичманъ Петровъ, и три человѣка команды легко ранены и контужены, командиръ капитанъ-лейтенантъ Барановъ, старшій офицеръ лейтенантъ Владиміръ Перелешинъ, юнкеръ Яковлевъ и 11 человѣкъ команды. Михаилъ Перелешинъ послѣ ампутаціи скончался.

Вторая и третья аттака подъ Плевной.

Отъ 19 числа Его Им. Выс. Главнокомандующій сообщилъ своею телеграммою слѣдующее.

Вчера, 18 іюля генералъ-баронъ Криди-

неръ вторично аттаковалъ Плевну, но безуспѣшно.

Аттака Плевны была произведена 33000 ч. русскихъ. 4-й корпусъ занялъ было городъ, но уступилъ силѣ, такъ какъ въ Плевнѣ и близь ея было сосредоточено много войска. Наши отступили на линію Осмы. Потери съ обѣихъ сторонъ были громадны.

Третья аттака была произведена 19 іюля, но опять была отбита съ большимъ урономъ для русскихъ.

Съ этаго времени русскіе приняли другой образъ дѣйствій относительно овладѣнія Плевной. Въ послѣдствіи осадой руководилъ генералъ Тотлебенъ.

Семидневный Шипкинскій бой (9 августа)*).

7 августа противъ дер. Шипки въ сѣверо-восточномъ направленіи отъ Казанлыка собралось слишкомъ сорокъ таборовъ арміи Сулеймана-паши, несчитая многочисленной

*) Изъ Правит. Вѣстника отъ 17 августа 1877 г.

конницы, которая расположилась около Шипки и зажгла ее. 6 таборовъ авангарда стали въ 4 верстахъ позади дер. Шипки, а въ 8 верстахъ за ними расположились главныя силы пѣхоты и артиллерія противника. Во весь слѣдующій день Сулейманъ, стягивалъ свои войска; общая цифра простиралась до 100 таборовъ съ отвѣтственнымъ числомъ орудій.

9 августа въ 7 часовъ утра Турки повели свою аттаку на нашу позицію. Наши сдѣлали отпоръ, аттака турокъ возобновилась свѣжими силами, и опять отступила; такимъ образомъ въ теченіи дня было десять аттакъ. Бой длился не только днемъ, но и ночью при свѣтѣ луны. Наши войска каждый разъ подпускали непріятеля на близкое разстояніе и жарили въ непріятеля пулями и картечью, а также бросали фугасы. Войсками командовалъ сперва Столѣтовъ, а потомъ Дорожинскій. Въ этотъ день нашъ уронъ былъ 200 убитыхъ и раненыхъ, а у турокъ до 5000 человѣкъ.

10 августа, турки, вмѣсто аттаки, возвели

двѣ баттареи дальняго боя и подъ покровительствомъ огня принялись за рытье траншей. Прикрывая свои работы перестрѣлкой съ нашей артиллеріей. Въ этотъ день 9 аттакъ были отбиты Болгарами, Орловцами и Брянцами. Въ ночь съ 10 на 11 августа явился генералъ Радецкій съ полками Волынскимъ и Минскимъ и принялъ начальство надъ обороною Шипки.

11 августа начались новыя аттаки и аттаки жестокія съ трехъ сторонъ. Пули, картечи сыпались на насъ градомъ и было повтореніе разныхъ бѣшеныхъ аттакъ. Наши изнемогали. Они чувствовали большой недостатокъ въ водѣ и три дня не ѣли горячей пищи. Слышно было, что къ намъ идутъ подкрѣпленія, но гдѣ они? скоро ли будутъ —неизвѣстно; а между тѣмъ дорога была каждая минута. Между тѣмъ по Габровской дородѣ подъ солнечнымъ зноемъ утомленные стрѣлки 4 бригады бѣжали въ гору на помощь. Казаки, дравшіеся въ пѣшемъ строю, послали своихъ коноводовъ съ лошадьми и тѣмъ ускорилось ихъ прибы-

тіе. По два, по три человѣка съ ружьями на погонномъ ремнѣ, за плечами, взбирались стрѣлки на казачьихъ лошадяхъ — одинъ въ сѣдло, другой на крупъ, или двое съ боковъ, всунувъ одну ногу въ стремя и держась руками за коновода и на рысяхъ добрались наконецъ до позиціи, гдѣ свисталъ градъ перекрестныхъ пуль и массами взрывались гранаты. Турки почти ворвались къ намъ. На завалахъ кипѣлъ ожесточенный бой. Враги торжествовали. Вдругъ стрѣлки едва соскочивъ съ коней, сбросили турокъ съ заваловъ и погнали ихъ далѣе и далѣе. Житомірскій и Подольскій полки тоже вслѣдъ за стрѣлками пошли брать турецкіе ложементы. По разсказамъ очевидцевъ обѣ стороны обнаружили чудеса храбрости. Турки были отброшены въ дальніе ложементы. На короткое время наступило затишье, бой какъ бы отдыхалъ.., кой-гдѣ только раздавался выстрѣлъ, да неумолкала канонада.

Къ 6 часамъ подошли и остальные стрѣлки 4-й бригады. Бой продолжался до полуночи.

Въ началѣ 12 часа началось затмѣніе луны, почему и былъ прекращенъ бой.

12 августа, утромъ, въ половинѣ пятаго часа, турки опять открыли убійственный огонь. Войска утомились, но къ намъ подходило подкрѣпленіе, а вечеромъ ждали еще двухъ полковъ. Жара достигала 40°, спасибо Болгарамъ изъ Габрова, они доставляли полкамъ и хлѣбъ и воду. Въ этотъ день не было аттаки, за то турки вели безпрерывной огонь. Раненъ былъ въ ногу генералъ-майоръ Драгоміровъ на вылетъ и эта же пуля ранила генеральнаго штаба капитана Мальцева въ бедро и сплющилась о кость. Много было въ этотъ день убитыхъ и раненыхъ. Многіе раненые послѣ первой перевязки возвращались во фронтъ. Многія роты оставались безъ офицера, дѣйствовали самостоятельно и успѣшно опрокидывали врага въ овраги.

13 августа, съ разсвѣтомъ мы увидѣли турокъ на высотахъ командующихъ надъ нашей позиціей, гдѣ они работали надъ окончаніемъ своихъ баттарей, направленныхъ про-

тивъ нашего праваго фланга, и съ лѣвой стороны открыта была страшная перестрѣлка. Огромная масса турокъ, гдѣ каждый изъ нихъ снабженъ 220 патронами, разумѣется, сыпалъ на насъ свинцовый дождь. Тутъ былъ убитъ храбрый генералъ Дорожинскій. Радецкій попробовалъ было съ 5-ю съ половиной батальонами съ фронта и съ фланга повесть аттаку на турокъ, онъ уже постепенно бралъ одну за другою лѣсистыя высоты, но вслѣдствіе невообразимыхъ затрудненій и неприступныхъ скалъ, не рѣшился продолжать наступленіе и воротился на шипкинскую позицію.

Но попытка генерала Радецкаго не пропала даромъ. 14 и 15 августа турки стали отводить и убирать орудія съ баттареи; и принялись за возведенія баттарей и ложементовъ на дальнихъ высотахъ, поддерживая слабую перестрѣлку; наши поддерживали тоже только артиллерійскій огонь, что бы помѣшать работамъ.

Съ 15 августа непріятельскій огонь совершенно прекратился.

Число убитыхъ во все время боя приблизительно до 1000 человѣкъ, раненыхъ офицеровъ 98 и нижнихъ чиновъ 2,633 человѣка.

Взятіе Ловчи.

Ловча лежитъ въ центрѣ амфитеатра, имѣющаго три четверти мили въ поперечникѣ при основаніи и 10 миль отъ основанія до вершины образуемаго гребнемъ горъ, возвышающихся на 600 футовъ надъ далиной. Склоны этихъ горъ весьма отлоги.

Чрезъ центръ этаго амфитеатра по направленію съ юго-востока на сѣверо-западъ, проходитъ горный кряжъ, въ 300 футъ вышины; въ отвѣсныхъ склонахъ протекаетъ р. Осма. Шоссе изъ Сельви въ Ловчу идетъ вдоль его восточнаго конца и спускается въ Ловчу, которая лежитъ на плоскости и южной стороной подходитъ къ крутому берегу Осмы. Отдѣльная часть средняго кряжа составляетъ восточный ключь позиціи при Ловчѣ. Средняя высота сѣверо-западнаго конца кряжа, идущая

западнѣе города равняется 100 футамъ надъ уровнемъ рѣки и на этой высотѣ стоялъ сильный редутъ командовавшій надъ шоссе въ Плевну, и составлявшій западный и главный ключь турецкой позиціи. Осма описываетъ дугу по долинѣ и шоссе идетъ вдоль береговъ подъ редутомъ и за тѣмъ чрезъ амфитеатръ въ Плевну. Склоны горъ, образующихъ амфитеатръ засѣяны пшеницей и маисомъ, на нихъ стоитъ много деревьевъ и во многихъ мѣстахъ они пересѣкаются оврагами; которые вмѣстѣ съ хлѣбомъ и деревьями представляютъ хорошее прикрытіе для войскъ вступающихъ чрезъ узкій проходъ въ полукруглую долину.

Утромъ 22 августа, турки занимали весь гребень амфитеатра, кромѣ двухъ вершинъ вправо отъ шоссе изъ Сельви.

Генералъ-майоръ Скобелевъ взялъ эти высоты утромъ 21 августа, турецкія баттареи находились въ двухъ вышеупомянутыхъ пунктахъ составлявшихъ ключи къ ихъ позиціи. Одна артиллерійская баттарея была постав-

лена на гребнѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ шоссе отъ дороги въ Троянъ входитъ въ амфитеатръ, а противъ нашего праваго крыла были два редута безъ пушекъ. Кромѣ этихъ полевыхъ укрѣпленій были проведены траншеи во всѣхъ направленіяхъ, гдѣ пѣхота могла отразить наше наступленіе; въ редутахъ тоже была помѣщена пѣхота. Турецкія линіи тоже были сильны, но до нихъ могъ доставать только огонь артиллереи съ высокаго хребта амфитеатра.

Въ аттакѣ противъ Ловчи участвовали войска: 2-я дивизія пѣхоты, 2-я бригада 3-й дивизіи, одинъ батальонъ Псковскаго пѣхотнаго полка, два полка казаковъ, одинъ эскадронъ Императорскаго конвоя и 10 артиллерійскихъ баттарей изъ разныхъ дивизій. Всѣми командовалъ князь Имеритенскій; начальникомъ его штаба былъ полковникъ Шестаковъ, 1-й бригадой 2-дивизіи командовалъ генералъ-м. Разгильдяевъ, а 2-бригадой генералъ-м. Энгманъ; 2-й бригадой 3-й дивизіи генералъ-м. Давыдовъ, бригадой стрѣлковъ генералъ-м.

Добровольскій, генералъ-майоръ Скобелевъ 2-й начальствовалъ особымъ отрядомъ составленнымъ изъ войскъ разныхъ дивизій и надъ бригадою казаковъ. Артиллерія была распредѣлена между частями войскъ, сообразно тому какъ требовали ихъ позиціи. Генералъ Добровольскій командовалъ правымъ крыломъ, а Скобелевъ лѣвымъ, Энгманъ резервомъ. Наши войска были такъ расположены, что у нихъ, собственно говоря, не было центровъ, если не считать резервъ-за центръ. Въ резервѣ была одна дивизія; она была расположена по дорогѣ въ Сельви миляхъ въ десяти, въ тылу арміи. Всѣхъ войскъ участвовавшихъ въ атакѣ было 22,000 чел.

Въ 6 часовъ утра, изъ орудій, поставленныхъ на двухъ вершинахъ, взятыхъ наканунѣ Скобелевымъ 2-мъ, былъ открытъ огонь; турки только черезъ полчаса отвѣчали изъ своего редута и изъ баттареи на Троянской дорогѣ. Они хорошо цѣлили, только гранаты не разрывались; они долетали до вершины ближайшей горы къ дорогѣ на Сельви, гдѣ

наши баттареи были тѣсно сжаты, за недостаткомъ мѣста. Эта вершина служила главной квартирой перваго періода сраженія.

Въ 6 часовъ 45 минутъ, большія массы пѣхоты были сосредоточены сзади горъ, съ которыхъ мы стрѣляли. Вправо отъ насъ слышались ружейные выстрѣлы. Это генералъ Добровольскій производилъ аттаку не большихъ возвышенностей на правомъ берегу Осмы. На двухъ изъ этихъ возвышенностей была одна турецкая пѣхота безъ орудій.

Въ 7 часовъ ружейные выстрѣлы стали слышаться чаще и рѣзче; было ясно, что Добровольскій подвигается впередъ Турецкая артиллерія отвѣчала слабо, а наши пушки безостановочно стрѣляли въ турецкую пѣхоту, которая отражала натискъ Добровольскаго. Наши гранаты такъ и сыпались на турокъ и всѣ почти до одной непремѣнно разрывались и производили сильное опустошеніе.

До 8 часовъ дѣйствовала почти одна артиллерія; а въ 8 часовъ правое крыло устремилось впередъ и началась ружейная пере-

стрѣлка; турецкія пули ложились какъ градъ; къ нашему счастію турки стрѣляли безъ разбору въ массу съ навѣсу, однако же отъ нихъ не мало легло изъ нашихъ.

Въ 8 часовъ 45 минутъ, двумъ пѣхотнымъ полкамъ приказано было идти на помощь Добровольскаго стрѣлкамъ, на правомъ крылѣ. Жара страшная! На пути къ стрѣлкамъ отряда Добровольскаго, 100 человѣкъ упало отъ жары не смотря на утро.

Въ 9 часовъ ружейный огонь усилился и стрѣлки все подавались впередъ вверхъ по Осмѣ. Они оттѣснили турокъ и наши пушки открыли сильный огонь, чтобы поддержать пѣхоту въ ея движеніи впередъ. Въ половинѣ десятаго, одинъ полкъ прошелъ черезъ узкое ущелье сзади одного изъ турецкихъ редутовъ не вооруженныхъ артиллеріею, а два полка имени Императора Германскаго направились къ другому редуту.

Въ 10 часовъ и 10 минутъ получены были благопріятныя извѣстія съ праваго крыла. Турецкія позиціи тамъ были взяты и русскіе

овладѣли частію амфитеатра. Имъ затѣмъ оставалось взять отдѣльную возвышенность называемою горою Русъ, господствующую надъ Ловчей и составляющую западный ключъ къ позиціи. Какъ скоро была бы эта позиція въ рукахъ нашихъ — Ловча взята и останется только одинъ большой редутъ, составляющій западный ключъ.

Въ 10 часовъ 20 минутъ, перестрѣлка совершенно прекратилась: турки бросились отъ Добровольскаго безъ сопротивленія. Скобелевъ 2-й съ 10 батальонами отправился на лѣвое крыло взять гору Русъ. Въ половинѣ 11-го, ружейная пальба на лѣвомъ крылѣ дала знать, что Скобелевъ подвигается впередъ, а въ 10 ч. 40 минутъ, его колонна спускалась по скату амфитеатра и проходила небольшую лощину между этимъ скатомъ и горою Русъ. Русская артиллерія открыла страшный огонь противъ горы и турки бросились изъ своихъ ложементовъ на вершину и скаты горы. У подошвы и ближе шоссе они остановились и стали стрѣлять въ отрядъ

Скобелева двигавшійся впередъ. Одинъ полкъ изъ резерва направился въ ущелье, отъ главной квартиры вправо съ тѣмъ, чтобы взять гору Русъ съ боку и отрѣзать туркамъ отступленіе. Въ 12 часовъ 25 минутъ, двинута была баттарея въ помощь этому полку и заняла позицію на шоссе, пролегающему по восточному склону горы Русъ. Черезъ 10 минутъ послѣ этого, колонна Скобелева поднялась вверхъ по шоссе и взяла высоты горы Русъ. Скобелевъ поставилъ на вершинѣ горы свою пѣхоту. Въ 1 часъ пополудни всѣ турецкія позиціи были взяты за исключеніемъ редута на Плевнинскомъ шоссе самаго сильнаго изъ всѣхъ, такъ какъ онъ командовалъ надъ всей долиной при основаніи амфитеатра.

Такимъ образомъ первый періодъ битвы былъ конченъ. Нашимъ баттареямъ приказано было перейти на вершину горы Русъ, а правое крыло примкнуло къ самой подошвѣ склона амфитеатра съ тѣмъ, чтобы быть готовымъ къ аттакѣ на редутъ. Въ 2 часа баттареи были уже на новыхъ мѣстахъ и открыли

страшный огонь противъ редута. Командовавшій турецкой позиціей отодвинулъ свои орудія на высоты за редутомъ. Это показывало, что онъ считалъ взятіе редута дѣломъ рѣшеннымъ и убиралъ пушки, чтобы спасти ихъ. Спрашивается, зачѣмъ же этотъ турецкій офицеръ заставлялъ своихъ солдатъ защищать позицію?

Бой у селенія Пелишатъ (подъ Плевной).

На позиціяхъ нашихъ во кругъ Плевны аванпосты нашего праваго крыла стоятъ въ деревнѣ Пелишатъ и Легалинскомъ. Позиціи эти сильно укрѣплены, тѣмъ не менѣе турки, повторяя противъ нихъ планъ аттаки, принятый ими въ дѣлахъ при шибкинскомъ перевалѣ, выступили 19 августа въ значительномъ числѣ и, приблизившись къ нашимъ позиціямъ, около 10 часовъ утра произвели попытку прорвать нашу линію. Но войска наши были достаточно приготовлены на случай нападенія. Уже за нѣсколько дней до аттаки,

командующій тамъ генералъ Зотовъ, приказалъ. возвести баттареи и окопы, выстроить люнеты и поэтому турки, наступая плотною колоною, разбились объ эти препятствія. Трескъ ружейнаго огня не прерывался ни на минуту, турки были отражены, но спустя нѣсколько мгновеній снова бросились напроломъ въ аттаку. Такъ между одиннадцатью утра и тремя часами пополудни, они девятый разъ бросились впередъ, но принуждены были отступить. Окрестное поле къ этому времени было покрыто убитыми и ранеными турками, такъ какъ наши потери оказались не особенно серьозны, благодаря благоразумію ген. Зотова. Болѣе чѣмъ возможно думать, сраженіе это дано было турками въ тѣхъ видахъ, чтобы отвлечь наше вниманіе отъ стороны Шипки и Габрова. Но какъ подкрѣпленія наши идутъ безостановочно, то намъ достаточно войска, чтобы дѣйствовать на обѣихъ позиціяхъ,

Стычка у Караханскіоя.

У генерала Леонова всего было 3000 ч. пѣхоты, 500 челов. кавалеріи и 10 пушекъ. Турки же аттаковали его съ 12000 человѣкъ. Непріятель безпрерывно обходилъ русскихъ. Результатъ потери нашей писалъ корр. Daily News будетъ незначителенъ, если турки форсировали наше расположеніе.

Бомбардированіе Севастополя (13 августа).

Броненосцы „Махмудіе“ и „Шевкетъ“ погнавшіеся за нашей Яхтой Ливадія не догнали ее однако. Она спаслась въ Севастополѣ. Турки подплыли къ городу, стали его бомбардировать. Объ этомъ корреспондентъ *Новаго времени* пишетъ: къ двумъ часамъ оба броненосца приблизились почти къ самой полосѣ минныхъ заграждений. Цѣль ихъ прихода была ясна и осталось только поскорѣе принимать всѣ мѣры для защиты города. Два оглушительные выстрѣла съ брантвахты воз-

вѣстили тревогу и чрезъ 5 минутъ всѣ части войскъ были уже у самаго берега и у своего боеваго поста. Ровно въ 2 часа „Махмудіе“ сдѣлалъ первый выстрѣлъ по нашимъ береговымъ баттареямъ, снарядъ много недолѣтѣлъ даже до берега и упалъ въ море. Наши баттареи молчали „Махмудіе“ далъ второй выстрѣлъ столь же не удачно, какъ первый. Съ берега ему отвѣтили залпомъ изъ девятидюймовыхъ орудій и канонада началась. Выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ въ теченіи цѣлаго часа и только къ тремъ часамъ канонада стала стихать. Непріятно отзывался для не превычнаго уха свистъ летящей бомбы или шумъ разрывающійся гранаты. Снаряды наши падали весьма мѣтко, ложась у самаго борта броненосцевъ. Одна бомба скользнула у самой кормы „Махмудіе“. Другая, какъ утверждаютъ многіе, наблюдавшіе съ баттареи попала на палубу „*Шевкета*“ и разорвалась здѣсь, надѣлавъ непріятелю большой переполохъ. Изъ 15 снарядовъ, пущенныхъ непріятелемъ одинъ только упалъ

удачно. Эта единственная бомба упавшая надъ берегомъ и разорвавшаяся надъ баттареей № 10. Осколкомъ ея раненъ въ грудь одинъ солдатъ. Въ три часа ровно „Махмудіе“ сдѣлалъ еще одинъ выстрѣлъ и за тѣмъ броненосцы, не отвѣчая на наши выстрѣлы стали быстро удаляться. Городу турецкая бомбардировка не принесла никакого вреда.

Взрывъ броненосца Ассари-Шевкетъ.*

Вотъ что мнѣ разсказывалъ лейтенантъ Макаровъ, командиръ парохода „Константинъ“: 7 августа онъ получилъ телеграмму, что бы если можно, направиться къ берегамъ Кавказа и у Сочи отвлечъ турецкіе броненосцы, атакующіе наши отряды во время перехода чрезъ прибрежные перевалы. Полковникъ Шелковниковъ, начальникъ нашего отряда переводилъ по берегу войска узкой и совершенно открытой съ моря дорогой, въ виду крейсирующихъ броненосцевъ, въ ночь на 9-е августа, Шел-

*) Корресп. газ. „Голосъ“ 1877 г.

ковниковъ довольно удачно перевелъ значительный отрядъ по указанной дорогѣ, но часть его не успѣла перейти и осталась, къ разсвѣту въ виду двухъ броненосцевъ, которые уже приближались къ берегу. Въ это время подоспѣлъ „*Константинъ*“ замѣтивъ его, броненосцы повернули въ море и пустились въ погоню, которая велась столько времени, сколько нужно было для безопаснаго перехода оставшагося отряда Шелковникова. Замѣтивъ время, какъ говоритъ Макаровъ, я далъ полный ходъ и вскорѣ скрылся изъ виду преслѣдующаго непріятеля. Услуга была велика, полковникъ Шелковниковъ, телеграфировалъ объ этомъ въ Поти. Послѣ этаго, въ ночь на 12 августа г. Макаровъ пожелалъ воспользоваться лунным затмѣніемъ. Подойдя къ Сухуму онъ спустилъ всѣ лишныя лодки (катера,) для аттаки стоявшаго на рейдѣ турецкаго фрегата. Три катера подошли къ фрегату и къ удивленію своему на нашли ни какихъ заграждений и препятствій. На окликъ часоваго: „кто идетъ?“ лейтенантъ Писаревскій отвѣтилъ что

то въ родѣ Дубасовскаго: „Сазимъ Адамъ!“ и вслѣдъ за тѣмъ подвелъ мину. Къ несчастію у борта, гдѣ подводилась мина, стоялъ въ готовности 12-ти весельный катеръ съ гребцами. Завязалась драка, четыре человѣка прислуги катера г. Писаревскаго не имѣли въ готовности своего оружія и турецкіе гребцы стали бить ихъ веслами. Весло одного изъ нихъ ударило г. Писаревскаго по головѣ такъ, что тотъ перегнулся за бортъ, тогда матросъ схватилъ его за ноги и хотѣлъ посадить его обратно въ катеръ. Но турокъ въ это время зацѣпилъ раненаго крюкомъ въ бокъ и старался перетащить къ себѣ, тогда матросъ далъ пять выстрѣловъ изъ револьвера въ упоръ тянувшему, и освободилъ лейтенанта Писаревскаго. Все это было дѣломъ одной минуты. Во время схватки другіе катера успѣли подвести мины, которыя всѣ взорвались удачно. На фрегатѣ поднялся крикъ и суета; онъ до того раскачался, что люди стали вылетать за бортъ и спасаться бѣгствомъ. Съ берега, саженяхъ въ 200, былъ открытъ

ружейный и картечный огонь, но безвредный Всѣ катера ушли къ пароходу, но одинъ изъ нихъ „Чесьма“ вернулся посмотрѣть и увидѣлъ, что взорванный фрегатъ лежалъ на боку; люди прыгали въ воду и плыли къ берегу. Фрегатъ назывался „*Ассари Шефкетъ*“ Броненосецъ этотъ строился во Франціи въ 1868 г. для вице-короля Египта; длина его 217 фут. 7¼ д.; ширина—41 ф. 6 дюйм. Углубленіе 17 ф.; водоизмѣреніе 2039 тонъ, сила машинъ—300 лош.; ходъ 11¼ узловъ. Экипажъ на немъ состоитъ 219 матросовъ, не считая офицеровъ.

Осада Плевны и взятіе Гривицкаго и другихъ редутовъ.

(25, 26, 27, 28, 29 и 30 августа).

25 августа съ наступленіемъ темноты, наши войска западнаго отряда придвинулись къ Плевнѣ и устроили ночью баттареи на высотахъ, окружающихъ турецкія укрѣпленія. Турки же не замѣтили этаго и наши всю ночь работали безпрепятственно.

26 августа въ 6 часовъ утра наши осадныя баттареи открыли огонь, сдѣлавъ залпъ; началась канонада продолжавшаяся цѣлый день. Убитъ баттарейный командиръ 16-й артиллерійской бригады полковникъ Чудимъ. Ранены два артиллерійскихъ офицера. Потеря 26 августа сравнительно не велика. Ночью обмѣнивались выстрѣлами съ непріятелемъ рѣдко.

27 августа въ 5½ час. утра, артиллерійскій бой возобновился съ новой силой. Наши баттареи придвинулись ближе къ Плевнѣ и весь день шла канонада. Къ вечеру нашъ лѣвый флангъ занялъ высоты къ югу отъ Плевны съ потерей около 500 человѣкъ. Центръ и правый флангъ приблизились къ турецкимъ укрѣпленіямъ на 600—700 саженъ, деревня Ушвица (Гривица) занята, потери наши на правомъ флангѣ и въ центрѣ не очень велики. Всю ночь шла пальба.

28 августа, утромъ пальба усилилась. Атака турокъ изъ Плевны блистательно отбита и русскіе взяли два укрѣпленія. Румыны произ-

вели смѣлую рекогносцировку противъ непріятельскаго редута, который открылъ сильный ружейный огонь, но былъ принужденъ замолчать сосредоточенными выстрѣлами нѣсколькихъ нашихъ баттарей. Одна изъ нашихъ осадныхъ баттарей передвинута была вечеромъ для стрѣльбы по турецкому укрѣпленному лагерю. Ночью была сильная стрѣльба.

29 августа, цѣлый день было обстрѣливаніе Плевны изъ нашихъ осадныхъ полевыхъ баттарей. Поздно вечеромъ нашъ лѣвый флангъ подъ начальствомъ генерала Скобелева занялъ еще одну высоту, съ которой можно дѣйствовать по непріятелю, по укрѣпленному лагерю и городу. Непріятель оказалъ лишь слабое сопротивленіе. Кавалерія наша на софійской дорогѣ отразила конныхъ черкесовъ, выходившихъ противъ ея изъ Плевны.

30 августа, съ разсвѣта до 3 часовъ дня мы обстрѣливали Плевну и затѣмъ пошли на штурмы. Къ вечеру были взяты три редута на южномъ фортѣ ген. Скобелевымъ и большой гривицкій редутъ ген. Родіоновымъ, ко-

торый при этомъ легко раненъ; а командиръ 17 пѣхотнаго полка, Шлитеръ — убитъ. Убитъ также начальникъ 3-й стрѣлковой бригады Добровольскій. Въ штурмѣ послѣдняго редута участвовали 6 нашихъ и 1 румынскій батальонъ. При этомъ взято 2 знамени и 5 орудій. Потери наши: болѣе 5000 убитыми и ранеными.

31 августа, съ разсвѣтомъ возобновился, по всей линіи сильный огонь; 5 турецкихъ атакъ отбиты Скобелевымъ; но послѣ 6-й онъ оставилъ взятыя имъ 30 числа позиціи.

Трехдневный бой при Караялѣ *).

(Въ Азіи 20 21 и 22 сентября).

Всѣ войска, составляющія главныя силы дѣйствующаго корпуса раздѣлены были на 4 части: Правое наступающее крыло подъ руководствомъ генералъ-адьютанта Лорисъ-Меликова составлено было изъ 32 батальоновъ пѣхоты,

---

*) Корр. Голоса. 1877 г. отъ 20 сентября.

37 эскадроновъ и сотенъ кавалеріи и 104 орудій. Это крыло должно было удерживая частію своихъ силъ лѣвый флангъ Мухтаръ-Паши, расположенный отъ Хадживали къ Суботану и препятствуя движенію его на помощь Карскимъ отрядамъ, аттаковать всѣми остальными силами отдѣлившіяся части непріятеля и нанести имъ возможно полное пораженіе.

Правая колонна праваго крыла составлена была изъ $7^1/_4$ батальоновъ, 16 сотенъ и 26 орудій генералъ-маіора графа Граббе и изъ 6 батальоновъ, 30 сотенъ и 8 орудій генералъ-маіора Комарова (Ардаганскаго) подъ общимъ начальствомъ генералъ-лейт. Роопа, занимавшаго Малыя Ягны; средняя колонна праваго крыла составленная изъ $4^1/_2$ батальоновъ, 12 эскадроновъ и сотенъ и 16 орудій и начальствуемая генералъ-маіоромъ Шереметевымъ, должна была занять съ возможною быстротою Большія Ягны и тотчасъ же выдвинуть кавалерію къ сторонѣ Визинкева и Визинкевско-Орнокскихъ высотъ для раскры-

тія силъ непріятеля. Лѣвая колонна праваго крыла въ составѣ $7^1/_4$ батальоновъ, двухъ сотенъ и 40 орудій подъ начальствомъ г.-м. фонъ-Шака должна была занять позицію на высотахъ противъ Хадживали, обстрѣливать сильнымъ огнемъ расположеннаго тутъ непріятеля и препятствовать движеніямъ его въ сторонѣ Визинкева. Средняя и лѣвая колонна поручены были общему начальству генералъ-лейтен. Геймана. Наконецъ резервъ праваго крыла въ составѣ $7^1/_4$ батальоновъ, 4 сотенъ и 14 орудій, подъ начальствомъ генералъ-маіора Соловьева, долженъ былъ находиться къ юго-западу отъ Кобахтаны, гдѣ сначала долженъ былъ остановиться корпусный командиръ, общій руководитель дѣйствій праваго крыла.

По диспозиціи наступленіе должно было идти съ такимъ расчетомъ, чтобы съ разсвѣтомъ захватить внезано Большія Ягны, занять позицію противъ Хадживали и одновременно аттаковать Малыя Ягны. Слѣдовательно, боевая линія праваго крыла должна

была имѣть вначалѣ около 18-ти верстъ длины.

Лѣвое крыло было образовано изъ 11¼ эскадроновъ, 15 сотенъ и 4 орудій подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Лазарева. Оно должно было занять Кюльверанскія высоты и часть Башкадыкларо-Кюльверанской балки и удерживать войска праваго фланга непріятеля, дѣйствуя на нихъ преимущественно артиллерійскимъ огнемъ.

Камбинскій отрядъ генер.-майоръ Шелковникова въ составѣ 57 батальоновъ, 10 сотенъ и 12 орудій съ ракетной командой, назначался для дѣйствій въ тылу праваго фланга непріятеля.

Четвертую и послѣднюю часть нашихъ силъ составлялъ общій резервъ: 10 батальоновъ пѣхоты, 12 эскадроновъ и 52 орудія, подъ начальствомъ генер.-лейт. Шатилова. Этотъ резервъ расположился близъ подножія Караяла по дорогѣ изъ Кюрюкъ-Дара въ Суботанъ.

Боемъ руководилъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

20 сентября съ разсвѣтомъ было общее наступленіе. Наши аттаковали укрѣпленныя высоты лѣваго фланга расположенія Мухтара-паши, Большіе и Малые Ягны, послѣ двухчасоваго боя овладѣли горою Большія Ягны, причемъ частію уничтожены, частію взяты въ плѣнъ защищавшія ея войска. Гора же Малыя Ягны оказалась столь сильно укрѣпленная, что штурмъ оной признанъ рановременнымъ. Отбросивъ затѣмъ войска карскаго гарнизона, вышедшія на помощь Мухтаръ-пашѣ, въ составѣ 13 батальоновъ, наши войска ночевали на занятыхъ позиціяхъ. Потеря въ этотъ день состояла изъ 9 убитыхъ и 60 раненыхъ офицеровъ и до 1000 убитыхъ и 2000 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Непріятель кромѣ 200 плѣнныхъ понесъ не менѣе сильныя потери.

21. Значительныя силы непріятеля аттаковали наше лѣвое крыло, но вскорѣ были блистательно отражены и прогнаны до своихъ переднихъ баттарей. Только наступленіе темноты могло преостановить наше преслѣдованіе.

Потеря въ этотъ день состояла изъ 3 убитыхъ и 11 раненыхъ офицеровъ 40 убитыхъ и 250 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Но потери непріятеля огромны.

22. Правое крыло наше отодвинулось съ занятыхъ 20 числа высотъ въ виду, встрѣтившихся затрудненій снабженія войскъ водою. По частнымъ извѣстіямъ послѣ оставленія нами горы Большія Ягны, 22 числа утромъ канонада возобновилась съ обѣихъ сторонъ. Къ полудню лѣвой флангъ Мухтара, соединившись съ карсскимъ горнизономъ сдѣлалъ яростное нападеніе на нашъ правый флангъ (расположенный отъ Субботана на гору Кабасъ-тапа). Но встрѣченный артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ былъ отбитъ съ жестокимъ урономъ. Нападеніе было возобновлено турками къ четыремъ часамъ пополудни, но безуспѣшно.

Разсказываютъ, что въ первый день битвы, когда Мухтаръ-паша увидѣлъ на Аладжинскихъ высотахъ отрядъ предпріимчиваго Шелковникова, то совершенно растерялся и съ

тѣхъ поръ пересталъ вѣрить въ недоступность своихъ позицій.

Хотя, повидимому, мы ничего неизвлекли изъ трехдневнаго боя кромѣ того, что лишены были воды и сна, но все это повидимому, трехдневный бой нашъ указалъ Мухтаръ-пашѣ что держаться у Субботана болѣе не возможно, а также нѣтъ расчету удерживать Кюль-Веранъ и Кизиль-Тапу.

Бой на Зеленыхъ горахъ.

28 октября послѣ полудня, отрядъ генерала Скобелева, построившись, по заранѣе отданной диспозиціи, двинулся впередъ и, пользуясь туманомъ, занялъ первый гребень Зеленыхъ горъ и перекололъ занимавшихъ ложементы турокъ; тотчасъ было приступлено къ укрѣпленію этой позиціи и до того единодушно, что къ утру 29 числа все было исполнено. Турки два раза пытались выбить отрядъ: въ 11 ч. вечера и въ 7 утра, но все было напрасно и они отступали съ большимъ урономъ.

30 октября, въ ночь около часа, турки расчитывая на темноту и утомленіе нашихъ войскъ собрали отъ 5 до 7 таборовъ для нечаяннаго нападенія на новую позицію генерала Скоболева, но нашъ секретъ замѣтилъ это и предупредилъ генерала. Приказавъ готовиться, генералъ подпустилъ турокъ на близкое разстояніе (менѣе, чѣмъ на 100 шаговъ). Встрѣтилъ ихъ залпомъ. Турки побѣжали назадъ залегли и открыли огонь продолжавшійся до 2 часовъ ночи за тѣмъ отступили. Вся наша потеря въ обѣ ночи была 95 человѣкъ, а съ убитыми доходило до 120 человѣкъ. Защиту Зеленыхъ горъ сравниваютъ съ защитою Шипки.

31 октября ночью на Зеленыхъ горахъ опять происходили битвы, Скобелевъ занялъ новыя позиціи. Наши снаряды долетали до турецкихъ шанцевъ, причиняя непріятелю вредъ; турки на огонь отвѣчали слабо и безвредно.

1 ноября въ ночь, большія массы турокъ вышли изъ своихъ укрѣпленій стараясь взо-

браться до нашихъ ложементовъ близь Плевно-Ловчинскаго шоссе. Движеніе непріятеля было заблаговременно замѣчено секретомъ. Поднялась тревога; рота Углицкаго полка заставила турокъ отступить. Одновременная аттака турками Скобелевской позиціи, также не была удачна и заставила непріятеля возвратиться. Между тѣмъ отрядъ Скобелева спокойно занимался устройствомъ землянокъ при звукахъ музыки, при громѣ пушекъ, картечницъ и ружей.

2 числа ноября турки выдвинули свои траншеи на разстояніи 120 шаговъ и открыли противъ отряда Скобелева двухсторонній огонь.

3 ноября въ ночь двѣ роты Суздальскаго полка тихо подошли къ турецкой траншеѣ не замѣченные непріятелемъ и съ громкимъ крикамъ „*ура!*“ бросились на турокъ, перекололи многихъ, отняли оружіе и вернулись назадъ. Только Суздальцы успѣли вернуться, какъ турки пошли въ наступленіе и аттаковали насъ. Ихъ было до 12 таборовъ, но были встрѣчены выдержаннымъ залпомъ. Они

повторили аттаку второй, третій разъ, но были отбиты. Во время третьей аттаки М. Скобелевъ былъ контуженъ въ поясницу. Вообще въ этотъ день всѣ дѣйствія отряда были блистательны. Героями дня были кромѣ Скобелева 2-го, Куропаткинъ и Мельницкій. Потеря наша 102 человѣка.

4 ноября въ ночь, аттака турокъ была отражена блистательно. Въ часъ ночи Скобелевъ 2-й вышелъ посмотрѣть на линію не пріятельскаго огня, но лишь только во время осмотра онъ повернулся, какъ пуля ударила ему въ спину пониже лопатки и опять другая только контузила однако сильнѣе первой, такъ что ему пришлось лечь въ постель.

Паденіе Карса.

(Съ 5 на 6 ноября).

Наканунѣ штурма наши войска были расположены лагерями вокругъ Карса на слѣдующихъ мѣстахъ: у Мапры отрядъ Шатилова, у сел. В. Караджуранъ, въ 4 верстахъ

отъ форта Канлы—отрядъ Лазарева, у Чивтликъ-бея, Веранъ-Кале и Дюзъ-Верана — войска Роопа, а у Бозгала отрядъ Комарова. Мацрасъ Бозгалою соединилась телеграфной проволкою.

Войска двинулись къ Карсу лишь только стемнѣло съ необыкновенной тишиной безъ собакъ. Только наши осадныя батареи нарушали темноту прекрасной ночи.

Около 9 часовъ вечера турки открыли сначала артиллерійскій огонь. Затѣмъ вдругъ укрѣпленія Канлы и Хафизъ заблистали безчисленными огоньками и послышалась дробь ружейныхъ выстрѣловъ. Карскій горнизонъ достигалъ 22000 турокъ.

Корпусный командиръ М. Т. Лорисъ-Меликовъ остановился со штабомъ впереди Караджурана, на высотѣ Сюца; съ укрѣпленія Канлы долетали шальныя пули и нѣсколько гранатъ разорвалась вблизи штабнаго персонала.

Его Высочество Главнокомандующій находился на высотѣ возлѣ Чифтликъ-Бея.

Наши колонны съ охотниками впереди наступали быстро, неоткрывая огня.

Около 10 часовъ вечера, среди не умолкаемой канонады и ружейной пальбы, стали раздаваться крики „*Ура*!“ Это наши охотники ворвались въ траншеи. Турки, замѣтивъ малочисленность нашихъ войскъ, начали ихъ обходить, но въ это время подошли штурмующія колоны и отбросили турокъ въ укрѣпленіе Канлы. Турки до того участили огонь, что наши войска остановились. Въ это время офицеры, подавая примѣръ самоотверженія, бросились впередъ и турки не устояли отъ отчаяннаго натиска, скрывшись въ укрѣпленную казарму. Взять ее было трудно, турки стрѣляли изъ оконъ, изъ бойницъ. Но наши солдаты воодушевленные успѣхомъ пробрались по трупамъ товарищей къ казармѣ и влѣзли на крышу. Туркамъ предложено сдаться, въ противномъ случаѣ ихъ взорвутъ. Но комендантъ отвѣчалъ „Молчать“.

Послѣ не продолжительнаго колебанія два паши и 300 человѣкъ сдались въ плѣнъ изъ числа защищавшихъ казарму.

Много геройскихъ подвиговъ было оказано

при этой осадѣ. Здѣсь палъ героемъ графъ Граббе, пронизанный двумя пулями, полковникъ Бѣлинскій и много другихъ, майоръ Геричь во главѣ 1 кавказскаго стрѣлковаго полка, первый влѣзъ на брустверъ и былъ поднятъ на штыки.

Одновременно со взятіемъ Канлы Кутаисцы и Владикавказцы подъ начальствомъ ген. Алхазова, овладѣли фортомъ Хафизъ-паша, а колонна кн. Меликова взяла укрѣпленіе Сувари, почти безъ потерь.

Князь Меликовъ, согласно плану дѣйствій занявъ Сувари, быстро перешелъ черезъ мостъ и въ бродъ на лѣвую сторону Карсъ-Чая и сталъ штурмовать укрѣпленіе Чимъ. Кромѣ того это укрѣпленіе какъ намъ извѣстно, должна была штурмовать колонна генерала Комарова. Но оказалось, что Пятигорцы, сбившись съ пути въ Чиму, повели турокъ на неприступный фортъ Техмасъ-Табіе. Это укрѣпленіе взять было открытою силою нельзя. Но не смотря на то, Пятигорцы назойливо продолжали приступъ и даже пробрались до гласиса, гдѣ залегли за камнями. Столь рѣши-

тельныя дѣйствія Пятигорцевъ привлекли вниманіе турокъ въ Техмасъ-Табіе и тѣмъ облегчили доступы нашимъ войскамъ къ нижнимъ укрѣпленіямъ. Заслуга Пятигорцевъ велика, но за то она имъ дорого стоитъ; роты уменьшились на половину и убитъ ихъ храбрый командиръ, полковникъ Бучкіевъ.

Между тѣмъ колонна князя Меликова повторила атаку за атакой на Чимъ, но ничего не могла сдѣлать. Турки упорно и отчаянно защищали Чимъ. Всѣ геройскія аттаки турокъ и Кубанцевъ были отбиты съ большимъ урономъ, при чемъ смертельно раненъ полковникъ князь Меликовъ.

Въ 3 часа по-полуночи, къ корпусному командиру прискакалъ адъютантъ съ извѣстіемъ, что Чимъ выказалъ сильное сопротивленіе, что наши войска отступаютъ: вслѣдствіе этаго корпусный командиръ приказалъ подвинуть три батальона изъ резерва къ Сувари.

Въ то же время получено донесеніе отъ генерала Роопа, что Несвижскій полкъ занялъ траншеи Лазъ-Тапези и наступаетъ далѣе.

Поведеніе Карадага обратило на себя общее вниманіе. Онъ болѣе часу совершенно затихъ и не проявлялъ никакихъ дѣйствій. Что бы это значило? задавали нѣкоторые вопросъ. Другіе болѣе самонадѣянные, предрѣшали, что Карадагъ взятъ, иначе онъ не прекращалъ бы артиллерійскій огонь. Среди догадокъ, казакъ привезъ всѣмъ жаланное извѣстіе: „Карадагъ взятъ“.

Вотъ какъ это случилось.

Кутаисскій полкъ подъ командой храбраго своего командира полковника Ѳаддеева, взявъ Гафеизъ-пашу, неостановился на первомъ успѣхѣ, а быстро двинулся на Карадагъ со стороны предмѣстья Байрамъ-паши. Наступленіе на Карадахъ Кутаисцы исполнили блистательно. Они тихо вкарабкались на Карадагскую дорогу, подползли къ траншеѣ и затѣмъ, грянувъ „*Ура!*“ мигомъ полезли на брустверъ и казарму Зіаретъ.

Турки, неожидавшіе съ этой стороны нападенія, были до того ошеломлены крикомъ „*Ура!*“ и появленіемъ русскихъ, что послѣ

незначительной обороны бросились бѣжать; при этомъ дѣлѣ саперные офицеры Бикмакъ и Вайнаровичъ взорвали динамитомъ ворота.

Такимъ образомъ неприступный, гордый Карадагъ, оплотъ Карса осилили храбрые Кутаисцы. Честь и слава полку и ихъ храброму командиру полковнику Ѳаддееву!

Радостное извѣстіе о взятіи Карадага пронеслось по рядамъ нашихъ войскъ. Всѣ разомъ повеселѣли, каждый изъ русскихъ сознавалъ что мы теперь твердою ногой стали въ Карсѣ.

Начинало свѣтать. Морозъ усилился. Въ городѣ шла страшная стрѣльба. Наши солдаты, раздѣлившись на команды, штурмовали городъ.

Къ утру, въ нашихъ рукахъ были всѣ укрѣпленія, расположенныя по правому берегу Карсъ-чая и часть города, за исключеніемъ форта Арабъ-Табіе.

Къ 9 часамъ утра пальба на всѣхъ пунктахъ прекратилась вдругъ. Турки стали проворно очищать городъ Чимъ и Чихмахскія укрѣпленія и безпорядочными толпами потяну-

лись къ укрѣпленію Техмасъ-Табіе, только наша осадная баттарея изрѣдка еще посылала снаряды въ фортъ Вели-паши.

Въ это время пріѣхалъ съ донесеніемъ къ генералу Лазареву молодой офицеръ Кутаисскаго полка, поручикъ Сгоржельскій, который и отрапортовалъ генералу, что онъ съ тремя командами охотниковъ ворвался въ укрѣпленіе Арабъ-Табіе, послѣ упорнаго боя, выбилъ турокъ и заставилъ ихъ удалиться въ Мухлису. Итакъ кровавый штурмъ пришлось совершить 19-ти лѣтнему офицеру и закончить его. Объ этомъ юномъ героѣ какъ и объ его подвигѣ было донесено Главнокомандующему, который лично говорилъ и обласкалъ г. Сгоржельскаго.

Между тѣмъ турки въ числѣ 16 тысячь чрезъ Араватонскія горы бросились бѣжать по направленію къ Ольтѣ.

Генералъ Лазаревъ отправилъ на перерѣзъ бѣжавшимъ туркамъ всю кавалерію, какая была подъ рукой; то же сдѣлалъ генералъ кн. Щербатовъ пустивъ свою кавалерію въ обходъ

туркамъ. Къ 11 часамъ дня бѣгущіе турки были настигнуты. Они безъ выстрѣла сдались въ плѣнъ и съ совершенной покорностью повернули назадъ къ сел. Бозгала.

Наши безъ боя заняли Торахскія и Чахмахскія укрѣпленія. Во всѣхъ фортахъ и въ цитатели водружены были побѣдныя знамена.

Въ 10 часовъ утра 6 ноября съ Карсомъ было все кончено. Въ плѣнъ взято 17000 и 350 орудій. Наша убыль 2000 убитыхъ и раненыхъ.

Турецкихъ запасовъ въ Карсѣ найдено на 6 мѣсяцевъ. 7 ноября былъ торжественный въѣздъ. Карское населеніе радо событію. Оно давно уже посылало къ коменданту Карса депутатовъ о сдачѣ, но комендантъ разстрѣливалъ ихъ. Турки и армяне поднесли главнокомандующему хлѣбъ—соль.

Въ полдень корпусный командиръ объѣзжалъ Карскія укрѣпленія и вездѣ горячо благодарилъ войска за необыкновенное мужество, выказанное ими на штурмѣ. Вотъ одна изъ замѣчательныхъ фразъ, Михаила Тарѣловича: „По-

радовали вы, братцы, Нашего Государя, а съ Нимъ и всю Россію"; „Ура Русскому солдату"! Это завѣтное неудержимое ура гремѣло на Карскихъ укрѣпленіяхъ, а вслѣдъ затѣмъ раздался народный гимнъ: „Боже Царя храни".

8 ноября было назначено молебствіе и церковный парадъ въ Карсѣ.

Русскіе успѣхи и турецкія неудачи въ Европѣ и Азіи въ ноябрѣ 1877 г.

7 числа ноября. Турки изъ отряда Махмедъ-Али паши произвели неудачную аттаку на позиціи Рущукскаго отряда (Пиргосъ, Нангуль, Чесме, Чифтликъ и Тростеникъ).

9 ноября. Турки аттаковали баттарею на Шипкѣ (на горѣ св. Николая) но были отброшены.

11 ноября. По силѣ двухдневной борьбы войска наши взяли укрѣпленную позицію у деревни Правецъ находящуюся между Этрополемъ и Орханіе; русскими командовалъ генералъ Раухъ. 10 таборовъ турокъ въ безпорядкѣ разбѣжались. Въ тотъ же день была

произведена аттака турокъ на Тетевенъ, но была отбита съ большимъ урономъ.

12 ноября. Колонны принца Ольденбургскаго подъ начальствомъ генерала Дандевиля взяли городъ Этрополь.

14 ноября. Турки аттаковали наши позиціи у Тростеника и Мечки. Послѣ 6 часоваго боя, войска Великаго Князя Владиміра Александровича отбили турокъ и преслѣдовали ихъ до ночи.

16 ноября. Послѣ взятія русскими войсками Правецкой позиціи, турки оставили безъ боя всѣ позиціи Новачина, Скревену и Орханіе и отступили къ Сливному укрѣпленію у Врачеша.

17 ноября. Турки оставили Врачешъ безъ боя и отступили къ Софіи. Наши войска преслѣдовали ихъ.

18 ноября. Отрядъ генерала Арнольда занялъ Черкесскую кривицу на р. Цибрѣ и Котловицу по шоссе изъ Ломъ-Паланки въ Берковацъ, войдя при этомъ въ постоянную связь съ Румынскимъ отрядомъ въ Ломъ-Паланкѣ и нашимъ во Врацѣ.

21 ноября. Колонна генералъ-майора Курнакова, спустившись съ Златницкаго перевала черезъ Балканы, овладѣла деревнями и Челопеть; заставила турокъ отступить въ Златницкій укрѣпленный лагерь. Колонна генерала Эллиса заняла съ боя высоты, командующія надъ турецкою позиціею, при Арабъ-Конакѣ, которая расположена къ западу отъ Софійскаго шоссе.

22 ноября. 30 тысячь турокъ аттаковали русскую позицію у Марени. Генералъ князь Святополкъ-Мирскій командовавшій полками Сѣвскимъ и Орловскимъ долженъ былъ отступить къ Еленѣ и тамъ, окруженный съ трехъ сторонъ, отбивался до 3 часовъ дня, причемъ понесъ потери до 2000 убитыхъ и раненыхъ.

Отойдя отъ Елены, онъ занялъ укрѣпленную позицію у деревни Яковицъ.

23 ноября. Непріятель снова сталъ наступать на войска князя Святополкъ-Мирскаго, но былъ удержанъ. Одновременно съ нападеніемъ на Марени, турки предприняли наступленіе по всей линіи расположенія арміи Цесаревича, но были повсюду отбиты.

Паденіе Плевны.

(28 ноября 1877 г.).

28 ноября въ $7^1/_2$ часовъ утра, вся армія Османа-паши аттаковала нашъ гренадерскій корпусъ, занимавшій линію обложенія на лѣвомъ берегу Вида съ цѣлью пробиться. Аттака была ведена съ отчаянною храбростью; часть турецкихъ войскъ врывалась въ наши траншеи и баттареи; но всѣ усилія непріятеля были напрасны. Послѣ пяти-часоваго жаркаго боя, турки были отброшены. Окруженный надвинувшимся на него всѣми нашими войсками, храбрый защитникъ Плевны, Османъ-паша, во время боя раненый въ ногу, сдался въ плѣнъ со всею своею арміею. Наши потери велики, но сравнительно съ успѣхами дѣла и результата нами полученнаго, не особенно поразительны. Въ этомъ славномъ дѣлѣ особенно отличились и также особенно пострадали Астраханскій, Сибирскій и Самогитскій гренадерскіе полки.

По показанію плѣннаго начальника штаба Плевнинской арміи, Теверимъ-паши, армія эта

состояла изъ 60 таборовъ при 60 орудіяхъ, кавалеріи и 7-ми плѣнныхъ пашей. Повѣрка числа раненыхъ и трофеевъ была окончена. Попытка арміи Османа-паши прорваться была геройская и достойная всей предыдущей обороны Плевны. Турки дрались какъ львы, но получили тоже не менѣе блистательный отпоръ. Обрушившись всѣми силами на лѣвый флангъ гренадерскаго корпуса, занятый сибирскимъ, имени Его Высочества Николая Николаевича, полкомъ, они, не взирая на убійственный ружейный и картечный огонь, ворвались въ траншеи. Гренадеры отчаянно защищались. И когда подошли Астраханскій и Самогитскій полки, дружнымъ напоромъ выбросили турокъ изъ траншей, взявъ при этомъ одно знамя и шесть орудій. Вслѣдъ затѣмъ весь гренадерскій корпусъ перешелъ въ наступленіе и отбросилъ турокъ за р. Видъ. Но прочія войска наши и румынскія уже подходили съ тылу и фланговъ. Османъ-паша принужденъ былъ положить оружіе и сдаться въ въ плѣнъ со всею своею арміей.

29 ноября на турецкомъ редутѣ № 5, на шоссе изъ Плевны въ Гривицу, отслуженъ былъ въ Высочайшемъ присутствіи торжественный благодарственный молебенъ, послѣ котораго, Его Величество изволилъ завтракать въ Плевнѣ и затѣмъ милостиво принялъ Османъ-пашу, бесѣдовалъ съ нимъ и въ знакъ уваженія къ его храбрости, возвратилъ ему его саблю.

Наша потеря въ гренадерскомъ корпусѣ въ день взятія Плевны, 28 ноября: убито штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 582; ранено: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ 40, нижникъ чиновъ 1207; контужено: оберъ-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 3. Всего офицеровъ 57, нижнихъ чиновъ 1792. Потеря турокъ по показаніямъ Тефтикъ-паши болѣе 4000 тысячъ. Наши трофеи: плѣнныхъ пашей 10, штабъ-офицеровъ (чиновъ отъ полковника до капитана) 128, прочихъ офицеровъ 2000, нижнихъ чиновъ: пѣхоты за вычетомъ 4000 потери 36000, кавалеріи 1200, орудій 77. Число больныхъ

не участвовавшихъ въ бою опредѣлилось впослѣдствіи. Число знаменъ тоже. Знамя отбитое 28 ноября съ боя, рядовымъ Астраханскаго гренадерскаго, имени Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, полка, Егоромъ Ждановымъ, привело въ восторгъ весь полкъ.

Побѣда у Мечки.

(29 и 30 ноября).

29 ноября. Съ четырехъ часовъ пополудни, турки начали переправляться большими силами черезъ Ломъ у деревни *Красной*. Къ вечеру уже переправились болѣе 30 таборовъ. 30 ноября утромъ, турки аттаковали всѣми силами корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича, направивъ главный ударъ на Мечку. Послѣ упорнѣйшаго боя, корпусъ Великаго Князя Владиміра Александровича блистательно отбилъ турокъ съ фронта и перешелъ въ общее наступленіе; а между тѣмъ подоспѣвшая, по приказанію Наслѣдника Цесаревича лично присутствовавшаго во время сраженія, бригада 35-й дивизіи, ударила на

лѣвый флангъ непріятеля. Дѣло было по истинѣ блестящее.

Успѣхи въ декабрѣ.

Турки въ 1-е и 2-е число декабря пытались занять изъ Буковца Катловицъ, но были отбиты русскими къ Софіи. Тоже втораго числа Сербія объявила войну Портѣ.

5 числа русскіе, подъ начальствомъ генерала Комарова, взяли съ боя Арданучъ (между Ардаганомъ и Батумомъ, въ Азіи).

3 декабря. Наши знаменитые отряды Елениискій и Златоринскій заняли позиціи впереди этихъ пунктовъ, выдвинувъ авангарды къ Беброву.

5 декабря. Наши передовыя войска, преслѣдуя турокъ, захватили телеграфную линію отъ Елены до Беброва, взяли запасы галетъ, нѣсколько плѣнныхъ, заняли Беброво и достигли разъѣздами Ахменли. Турки потеряли много убитыми и ранеными. Наша потеря 12 человѣкъ, въ томъ числѣ тяжело раненъ Нарвскаго гусарскаго полка поручикъ Опуш-

кинъ. Пожаръ въ Еленѣ прекращенъ нашими войсками; сгорѣло только сорокъ домовъ.

По свѣденіямъ собратымъ до 1 декабря число нашихъ потерь на обоихъ театрахъ войны, составляло съ начала войны 77,658 человѣкъ.

12 декабря. Русскіе передовые отряды западнаго крыла вошли въ сношеніе съ сербами близъ Чупрени по дорогѣ къ Пироту.

Переходъ черезъ Балканы зимою.

13 декабря. Генералъ Гурко въ числѣ трехъ отрядовъ, одинъ подъ командою генерала Рауха, другой подъ командою генерала Дандевиля, третій подъ командою генерала Вельяминова, совершили переходъ изъ Орханіе и Этрополя небывалое дѣло! — Зимою при такихъ сильныхъ морозахъ какіе бываютъ только на сѣверѣ Россіи при чёмъ переходъ этотъ былъ совершенъ блистательно 16 — 17 декабря.

Взятіе Софіи. Разбитіе арміи Сулеймана-паши.

22 ноября русскіе заняли г. Софію иначе *Средецъ*. Сулейманъ-паша, назначенный глав-

нокомандующимъ нижною арміею стянулъ за Балканы изъ-подъ Шумлы и Рущука почти всѣ войска, но не могъ удержать стремительное движеніе русскихъ неожиданно перешедшихъ Балканскія горы зимою, когда они считались неприступными. Онъ надѣялся удержать натискъ войскъ генерала Гурко у Татаръ-Базарджика, на перевалѣ горъ, у Траяновыхъ воротъ и у Татаръ-Базарджика. Гурко отправилъ въ обходъ на право на Сомаково г. Вельяминова, а на Трояновы ворота г. Шувалова. Въ это время 26—27 отрядъ ген. Радецкаго тремя колоннами перешелъ по глубокому снѣгу Балканы у Шибки.

27. Генералъ Карцевъ, слѣва отъ Казанлыка, Скобелевъ 2-й справа, самъ генералъ Радецкій прямо, аттаковали турецкую сорокатысячную армію, расположенную у Шибки и послѣ двухдневнаго боя 27 и 28 числа заставили ее положить оружіе. Взято въ плѣнъ 35000 человѣкъ и 120 орудій.

Занятіе Адріанополя.

Послѣ славно одержанной побѣды армія Сулеймана-паши должна была спѣшно отступить къ Адріанополю отъ Филиппополя, тѣмъ болѣе, что шедшій по дорогѣ отъ Софіи генералъ Гурко́ не давалъ ей на минуты покою.

Неуспѣли турки укрѣпиться на перевалѣ, какъ 30 декабря генералъ Шуваловъ занялъ его и Траяновы ворота; а отрядъ гр. Дедальмена Вертенево; за ними наступали другіе войска Гурко, стремившагося не оттѣснять, а просто отрѣзать Сулейману отступленіе.

Въ это время, (января 1-го 1878 года) генералъ Комаровъ занялъ безъ боя Граховскія высоты у Артвина.

3 января генералъ Гурко послѣ 6-ти дневнаго усиленнаго марша, пройдя 150 верстъ, выдержалъ съ своимъ войскомъ безпрерывный трехдневный бой съ 40000-ю арміею Сулеймана подъ Филиппополемъ. Разрѣзалъ ее пополамъ, обратилъ въ безпорядочное бѣгство въ горы и продолжалъ настойчиво преслѣдовать. Взято множество плѣнныхъ и 110 орудій.

Съ этого времени нашъ путь къ Адріанополю былъ очищенъ.

Между тѣмъ 6 января Скобелевъ 2-й отряда Радецкаго, занявъ Сейменлы, мѣстечко Трново, Хютерлы и Германлы дошло до Мустафа-паши, что близъ Адріанополя. Турецкіе уполномоченные Серверъ-паша и Намыкъ-паша прибыли въ главную квартиру Главнокомандующаго въ Казанлыкъ для переговора о мирѣ.

Ахмедъ-Эюбъ, взорвавъ 8 января пороховой складъ въ Адріанополѣ съ войсками торопливо оставилъ городъ и генералъ Струковъ занялъ его.

Туркамъ — бѣда!

Лишь только былъ занятъ Адріанополь, какъ ужасъ овладѣлъ всѣмъ Константинополемъ. На русскихъ не надѣялись, что они не возмутъ Константинополя, а потому оборону Турецкой столицы поручили Реуфъ-пашѣ. Для султана и правительства приготовили суда. Англійскій посолъ Леярдъ потребовалъ отъ Порты пропуска англійскихъ броненосцевъ чрезъ Дарданельскій проливъ.

10 и 11 числа отрядъ Цесаревича осадилъ Рущукъ и преслѣдовалъ отступавшія турецкія войска. Генералъ Циммерманъ изъ Добруджи двинулся на югъ и отбросилъ Турокъ и египтянъ къ Базарджику.

Между тѣмъ съ 12 на 13 января генералъ Струковъ овладѣлъ съ боя Люле-Бургасъ близъ Константинополя (станція) при чемъ взялъ много плѣнныхъ и до 200 вагоновъ съ локомотивами. Того же 13 числа Русскія передовыя войска заняли Киркелиссу, Эски и Хаскіой. Турки очистили Требинье и перешли въ Любинье.

Съ этого времени (14 января) квартира Его Высочества Главнокомандующаго была переведена въ Адріанополь. Остатокъ разбитой Сулейманской арміи бѣжалъ на югъ къ Галлиполи, гдѣ при помощи англичанъ, бѣглецовъ берутъ на суда и перевозятъ моремъ въ Константинополь. Русскіе преслѣдовали бѣглецовъ до моря и безъ боя заняли Демотику и Узунъ-Кепра. Въ тоже время войска Наслѣдника Цесаревича заняли Разградъ. Въ тоже время катера лейтенанта Зацареннаго и Щетинскаго разбили минами и потопили турецкій пароходъ близъ Батума, а 15 января войска Цесаревича заняли Османъ-Базаръ; войска гене-

рала Циммермана заняли Базарджикъ; генералъ Мейендорфъ занялъ Кюстендиль. 18 января въ Малой Азіи армія наша аттаковала правый флангъ и центръ непріятеля у Цихедзире, выбила непріятеля изъ траншей; но въ виду превосходства силъ наши войска были отведены на прежнія позиціи.

Въ это время русскія войска уже были близь Константинополя. Турки въ большомъ страхѣ, ожидая со дня на день осады турецкой столицы, рѣшились защищать ее до послѣдней крайности. Защитница своихъ интересовъ — Англія, объявила, что лишь только Русскіе приступятъ къ Константинополю съ стратегическимъ намѣреніемъ, то она введетъ свою эскадру къ Константинополю. 20 числа января генералъ Комаровъ аттаковалъ непріятеля у Тальгема близь Батума (въ Азіи). Того же числа заключено перемиріе въ Адріанополѣ.

Перемиріе и миръ.

20 числа было заключено перемиріе, въ силу котораго 27 числа турки очистили Видинъ, Рущукъ, Силистрію, Бѣлградчикъ а также оборонительную линію Константинополя отъ Буюкъ-Чекмедже и Састемкево до Деркіойя. Февраля 8 Рущукъ заняли русскія вой-

ска а 10 того же мѣсяца въ Азіи русскія войска заняли Эрзерумъ. 13 числа главная квартира была переведена въ Санъ-Стефано, гдѣ также были сосредоточены русскія войска.

19 числа февраля 1878 года былъ заключенъ прелиминарный миръ въ Санъ-Стефано это было въ 5 часовъ пополудни. Онъ назывался предварительнымъ потому, что нѣкоторыя статьи мира Россія хотѣла предоставить на разсмотрѣніе великихъ европейскихъ державъ, что и подало поводъ Туркамъ и Англичанамъ думать, что этотъ Санъ-Стефанскій договоръ не проченъ. Пользуясь правами мирнаго времени турки успѣли укрѣпить Константинополь и Галлиполи. Марта 14 русскія войска подвинулись къ укрѣпленнымъ городамъ поближе. 20 числа въ Измидскій заливъ прибыли 4 англійскихъ броненосца и 3 военныхъ парохода съ войсками.

1 іюня состоялся Конгрессъ для разсмотрѣнія Санъ-Стефанскаго договора окончившійся 1 іюля Берлинскимъ трактатомъ, по которому Болгарія дѣлается самостоятельнымъ княжествомъ, а мы возвратили себѣ Бессарабію.

КОНЕЦЪ.